

4.3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Юнусов Л.А., к.э.н., доцент, проректор по учебной работе Института мировой экономики и информатизации

В статье раскрыты основные тенденции развития современной мировой экономики. Исследованы актуальные аспекты глобализации, в том числе финансовая глобализация как составляющая процессов глобализации мировой экономики. Рассмотрено международное движение капитала и вовлеченность в этот процесс России, а также влияние иностранных инвестиций на экономическое развитие страны.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о месте России на мировом рынке иностранных инвестиций в условиях глобализации экономики волнует миллионы россиян. Общеизвестно, что только достаточно высокие темпы экономического роста могут обеспечить сохранение социально-политической стабильности в любой стране, уберечь ее от потрясений, порожденных накоплением у значительной части общества недовольством условиями его существования. Эти проблемы особенно важны для мирового хозяйства и реформирующейся России.

В этом издании научно-исследовательский подход к современной тематике сочетается с информационным.

В работе рассмотрены теории развития мирового хозяйства, раскрыты сущность, противоречия и движущие силы процессов глобализации. Анализируется финансовая глобализация как составляющая процессов глобализации мировой экономики.

Особое внимание уделено теоретическим основам исследования международного движения капитала, а также влиянию иностранных инвестиций на экономику страны-реципиента и страны-донора.

В работе выделен раздел, посвященный анализу значения и роли иностранных инвестиций в подъеме экономики Российской Федерации с учетом современных реалий.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Теории развития мирового хозяйства

На протяжении столетий человечество разрабатывало и разрабатывает различные теории развития мирового хозяйства, обосновывающие принципы и тенденции развития глобальной экономики как в ретроспективе, так и в перспективе. Данные теории были предложены такими учеными, как У. Ростоу, А. Арон, К. Кларк, Б. Даниел, М. Вебер, Дж. Гэлбрейт, А. Тоффлер, А. Де Сен-Симон, С. Хантингтон и др.

В теории стадий роста У. Ростоу сформулировал 5 основных стадий роста:

- традиционное общество;
- период создания предпосылок для подъема;
- подъем (сдвиг, взлет);
- движение к зрелости;
- век высокого массового потребления.

В качестве критериев выделения стадий роста он предложил технико-экономические характеристики: отраслевую структуру хозяйства, уровень развития техники, долю накопления в национальном доходе, структуру потребления и т.д.

В традиционном обществе (период до конца феодализма) более 75% трудоспособного населения было занято производством продовольствия, национальный

доход использовался непроизводительно, политическая власть принадлежала земельным собственникам или центральному правительству.

Вторая стадия является переходной к подъему: происходят существенные изменения в трех непромышленных сферах – сельском хозяйстве, транспорте и внешней торговле.

Третья стадия – подъем – основывает сравнительно небольшой промежуток времени – от двух-трех до нескольких десятков лет (промышленная революция). В этот период растут темпы капиталовложений и заметно увеличивается выпуск продукции на душу населения, начинается быстрое внедрение новой техники. Первоначально развитие охватывает небольшую группу отраслей промышленности и лишь позднее распространяется на экономику в целом. Для того чтобы рост стал самоподдерживающимся, необходимо:

- во-первых, резкое увеличение доли инвестиций в национальном доходе (с 5 до 10%);
- во-вторых, стремительное развитие одной либо нескольких отраслей промышленности;
- в-третьих, победа сторонников модернизации экономики над защитниками традиционного общества.

Период движения к зрелости (индустриальное общество) характеризуется у Ростоу как длительный этап технического прогресса: развивается процесс урбанизации, повышается доля квалификационного труда, руководство промышленностью сосредотачивается в руках квалифицированных управляющих.

На пятой стадии (высокого массового потребления) осуществляется сдвиг от предложения к спросу, от производства к массовому потреблению товаров и услуг.

Возникновение теории единого индустриального общества связано с именем французского социолога Р. Арона, который утверждал, что в ходе индустриализации разных стран образуется единое для них индустриальное общество, а советская и западная системы – это лишь его разновидности.

Р. Арон пишет: «Мой визит в Азию помог мне убедиться, что главной идеей нашего времени является концепция индустриального общества. Европа, как видится из Азии, не состоит из двух радикально отличных друг от друга миров, советского и западного. Существует единая реальность – индустриальная цивилизация. Советские и капиталистические общества являются лишь двумя видами одного и того же генотипа, или двумя вариантами одного и того же социального образца, прогрессивного индустриального общества»¹.

Р. Арон подчеркивает: «Социологическая проблема, составляющая основную тему моей книги, поставлена К. Марксом и марксизмом особенно с учетом ее толкования в «Капитале»²... он попытался понять законы ее развития... Главным явлением, по его мнению, было накопление. Он полагал, что сущность капитализма следует искать в накоплении капитала. Избрав экономическое развитие в качестве центрального сюжета настоящего исследования, используя терминологию и концепции современных экономистов... «капитализму» я предпочел понятие индустриального общества (или технического, научного или рационалистического общества), как главную историческую концепцию... Начав с идеи индустриального общества, я затем выделил несколько различных его типов и ввел понятия

¹ Aron R. 18 Lectures on Industrial Society. L., 1967. P. 42.

² Aron R. 18 Lectures on Industrial Society. L., 1967. P. 235.

моделей и фаз роста. Эти четыре понятия – индустриальное общество, его типы, модели и фазы роста – представляют последовательные ступени теории».

В основу концепции индустриального общества Р. Арон заложил принципы экономического роста. Указанная концепция перекликается с работами таких ученых, как А. Де Сен-Симон, М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Кларк.

А. Де Сен-Симон противопоставлял индустриальное общество военному обществу, в основе которого лежали расточительство, грабеж и хвастовство. По мнению А. Де Сен-Симона:

- индустриальное общество опирается на знания;
- заботится о производстве;
- организовано «новыми людьми» – инженерами, промышленниками, проектировщиками;
- в нем превалируют четкость, порядок и уверенность.

М. Вебер во главу угла ставит рационализацию и универсализм. По М. Веберу на все общество распространяются единый стиль жизни и этики: рациональный учет применяется во всех областях управления, эффективность определяется по наименьшим затратам, а основной упор делается на личные достижения и успех.

Технический прогресс, по мнению другого автора теории единого индустриального общества – француза Эллюля, модифицирует не только применение экономических законов, но и сущность самих законов: ликвидируется ведущая роль собственности, экономическая власть переходит к крупным корпорациям, с помощью государства ликвидируются полюса богатства и нищеты.

Доминирующим принципом в работах Э. Дюргейма является «структурная дифференциация». По мнению Э. Дюргейма, экономическая система в индустриальном обществе отделена от семейных уз, а рабочее место – от домашнего очага. Поэтому с распадом традиционного «коллективного сознания» основные убеждения должны связываться в целом профессиональной этикой и организовываться вокруг профессиональных норм.

Так как К. Кларк разделит секторы хозяйства на первичные, вторичные и третичные, где удельный вес каждого из них зависит от уровня производительности внутри сектора, то экономический прогресс, по его мнению, зависит от нормы перемещения рабочей силы из одного сектора в другой. Указанная норма есть функция производительности труда в отдельных секторах, что в свою очередь ведет к переходу к индустриальному обществу.

Все разработчики концепций индустриального общества в качестве его основного института закладывали промышленное предприятие, поэтому в общем виде под индустриальным обществом понимают экономическое общество, работающее на принципе эффективности, которое требует получения «больших результатов из меньших вложений».

Теория нового индустриального общества была сформулирована американским экономистом Дж. Гэлбрейтом. В своей работе «Общество изобилия» Дж. Гэлбрейт стремился доказать, что применение должной и все более современной техники ведет к внутреннему перерождению капитализма, насыщению рынка потребительскими товарами, хорошо организованной системе услуг и, как следствие этого, к стиранию прежних социальных контрастов. Вся экономическая система современного капитализма была пред-

ставлена им как совокупность двух разнородных секторов – «планирующей системы» и «рыночной системы». К первой относится мир крупных корпораций, обладающих властью не только над ценами, издержками, технологией, но и над обществом и государством; ко второй – мелкие фирмы, исчезающее ремесло, сфера услуг и т.п., которые лишены власти, хотя и выступают средоточием непреходящих экономических, культурных, духовных и социальных ценностей.

«Планирующая система» осуждается за стремление к безграничной экспансии и пренебрежению общественными интересами как источник неустойчивости и обострения противоречий.

Важнейшие методологические положения теории постиндустриального общества, подразделившее все общественное производство на первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) секторы были сформулированы в 40-50-х гг. в работах К. Кларка «Условия экономического прогресса»³ и Ж. Фурастье «Великая надежда XX века»⁴. Они же предсказывали о предстоящем преобладании третичного сектора над первичным и вторичными секторами как в структуре ВВП, так и в распределении занятых. Первоначально идея постиндустриального общества возникла в противовес индустриальному строю, который, прежде всего, воспринимался как капиталистический строй. Полагая, что дальнейшее развитие капитализма может привести к необратимым последствиям для цивилизации приверженцы социалистических идей предлагали через восстановление общинных отношений преодолеть буржуазные порядки. По мнению В. Иноземцева, термин «постиндустриализм» впервые был введен в научный оборот А. Кмарасвами, автором ряда работ по доиндустриальному развитию азиатских стран. Впоследствии, с 1916 года, он достаточно широко использовался А. Пенти, теоретиком английского либерального социализма, который даже выносил его в заглавие своих книг, обозначая, таким образом, идеальное общество, где принципы автономного и даже полустаршего производства оказываются возрождены ради преодоления присущих индустриальной системе кризисов.

В 1967 г. Д. Беллом были опубликованы статьи, отражившие видения ученым концепции постиндустриального общества⁵. В статьях автор представил социальные изменения, которые произойдут в обществе благодаря третичному сектору и новой роли науки, а также предстоящему переходу общества от «экономизированной» к «социологизированной» модели. Причем переход от индустриального к постиндустриальному обществу, по мнению Д. Белла, должен был проходить эволюционным путем, обогащая его дополнительными свойствами и чертами.

Предпосылкой и движущей силой формирования постиндустриального общества явились три революционных изменения.

Первая технологическая революция произошла более 200 лет назад благодаря изобретению Дж. Уаттом паровой машины.

Достижения в области электричества и химии около ста лет назад ознаменовали наступление второй технологической революции.

³ Clark. The Conditions of Economic Progress. L., 1957.

⁴ Fouvastie J. Le grand espoir du XX-e siecle. P., 1949.

⁵ Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. №6; 1967. №7.

В основе третьей технологической революции Д. Белл заложил четыре новации⁶.

1. Замена механических, электрических и электромеханических систем на электронные. Машины индустриального общества были механическими агрегатами, приводившиеся в действие сначала паром, а потом электричеством. Механические элементы все шире начинают заменяться электронными системами. Изначально телефонный аппарат представлял собой некий набор механических частей (например, диск набора цифр), посредством которых голосовой сигнал преобразовывался в электрический. Сегодня телефон стал полностью электронным.
2. Миниатюризация. Одна из самых примечательных перемен – сокращение размеров элементов, проводящих электричество или переключающие электрические импульсы. Ранее в ходу были вакуумные трубки, каждая высотой в два-три дюйма. Открытие транзисторов сродни открытию энергии пара, поскольку представляет собой качественное изменение возможностей изготовления микропроцессов, выполняющих сотни различных функций контроля, регулирования, управления запоминания.
3. Преобразование в цифровую форму. В новой технологии информация представлена в виде цифр. Цифры дискретны по отношению и друг другу и не являются непрерывными переменными. Телефон, например, есть аналоговая система, поскольку звук распространяется в виде волн. Благодаря цифровому переключению он может быть приспособлен к бинарным системам. Это применяется, например, в звукозаписи. Третья технологическая революция связана, таким образом, с преобразованием всех предыдущих систем в цифровую форму.
4. Программное обеспечение в старых компьютерах требовало, чтобы операционные системы вводились в машину, в результате чего для пользования ею нужно было обладать языком программирования, каким, например, как Кобол или Фортран, или более специализированными языками – Паскаль или Лисп. Программное обеспечение, представляющее собой независимую программу, дает возможность пользователю быстро решать разные задачи. При определенной обработке программное обеспечение, управляющее работой данного компьютерного терминала, действует независимо от программ других терминалов или центрального процессора. Персональные компьютеры могут иметь специальное программное обеспечение – например, для финансового анализа или поиска информации; это приспособливает систему к нуждам потребителя, и компьютер становится «дружественным» по отношению к своему пользователю.

В теории постиндустриального общества Д. Белл делит мир на три типа социальной организации⁷.

Первый из них – доиндустриальный. Это прежде всего добывающие виды хозяйственной деятельности: земледелие, извлечение полезных ископаемых, рыболовство, заготовка леса. До сих пор это удел большей части стран Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, где этими видами хозяйственной деятельности занято 60 или более процентов рабочей силы. Я определяю это в целом как «взаимодействие человека с природой», которое подвержено капризам погоды и усложняется вследствие истощения почв, исчерпания лесных ресурсов и более высокой себестоимости добычи минералов и руд.

Второй тип социальной организации – индустриальный. Это фабричное хозяйство, основанное на прило-

жении энергии к машинам для массового производства товаров. К индустриальному типу относятся страны, расположенные на берегах Атлантики: Западная Европа, Соединенные Штаты Америки и далее – Советский Союз и Япония. Труд здесь, прежде всего, представляет собой взаимодействие с искусственной природой: соединение людей с машинами, организация ритмичной работы с высочайшей координацией.

Третий тип – постиндустриальное общество. Это деятельность, связанная в первую очередь с обработкой данных, управлением и информацией. Это образ жизни, который во все возрастающей степени сводится к «взаимодействию людей друг с другом». Еще более важно то, что возникает новый принцип обновления, прежде всего знаний в их отношении к технологии.

«В общих чертах, если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриальное общество формируется под воздействием технологии интеллектуальной. И если капитал и труд – главные структурные элементы индустриального социализма, то информация и знание – основа общества постиндустриального. Вследствие этого социальные организации постиндустриального и индустриального секторов сильно различаются, что можно увидеть при сопоставлении характерных экономических признаков того и другого»⁸.

Концепция постиндустриального общества является широким обобщением. Ее смысл может быть понят легче, если выделить пять компонентов этого понятия⁹:

- в экономическом секторе: переход от производства товаров к расширению сферы услуг;
- в структуре занятости: доминирование профессионального и технического класса;
- осевой принцип общества: центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики;
- будущая ориентация общества: особая роль технологии и технологических оценок;
- принятие решений: создание новой «интеллектуальной технологии».

Общую схему социальных изменений в зависимости от типа общества Д. Белл представил в табл. 1.1¹⁰.

Выход из кризиса «индустриализм» Д. Белл видит как в развитии «постиндустриальных тенденций», так и в преодолении разрыва культуры с религией.

Другим вариантом идеи о постиндустриальном обществе является теория супериндустриализма, выдвинутая американским социологом А. Тоффлером в книге «Третья волна». Автор стремится объяснить все сложные и разнородные процессы перемен, переживаемые современным обществом, крушением индустриализма и порождением «новой цивилизации». Подобный переход он объясняет теорией «последовательной смены» волн перемен, накатывающихся в процессе исторического развития.

Около десяти тысяч лет назад началась «аграрная волна цивилизации», затем с конца XVII в. в Европе разразилась промышленная революция, которая привела ко второй великой волне «планетарных перемен»

⁶ Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Асадемия, 1999, Р. 5-7.

⁷ Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Асадемия, 1999, Р. СХ.

⁸ Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Асадемия, 1999, Р. CLI.

⁹ Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Асадемия, 1999, Р. 18.

¹⁰ Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Асадемия, 1999, Р. 158.

и утверждению индустриальной цивилизации, а с начала 60-х гг. XX в. началось приближение «третьей волны». В области социальной психологии и образа жизни общество «третьей волны» означает переход от «индустриального индивида, ориентированного на производство и потребление», к «новой личности, ориентированной на духовные ценности и творчество».

Таблица 1.1

ОБЩАЯ СХЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Основные характеристики	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Регионы	Азия, Африка, Латинская Америка	Западная Европа, СССР, Япония	США
Экономический сектор	Первичный. Добывающие отрасли: сельское хозяйство, горное дело, рыболовство	Вторичный. Обрабатывающая промышленность: производство, переработка	Третичный: транспорт, коммунальное хозяйство
			Четвертичный: торговля, финансы, страхование, недвижимость
			Пятеричный: здравоохранение, образование, исследования
Основные профессии	Крестьянин, рыбак, черно-рабочий	Полуквалифицированный рабочий, инженер	Гос. управление; профессиональные и технические работники, ученые
Технология	Сырьевая	Энергетическая	Информационная
Природа общества	Взаимодействие с природой	Взаимодействие с преобразованной природой	Игра между людьми
Методология	Жизненный опыт	Эмпиризм, экспериментаторство	Абстрактные теории: модели, теории решений, системный анализ
Временный горизонт	Ориентация на прошлое, ответы на конкретные вопросы	Приспособление к конкретным ситуациям, прогнозирование	Ориентация на будущее, научное предвидение
Базовый принцип	Традиционализм: ограниченность земель и ресурсов	Экономический рост: государственный или частный контроль над инвестиционными решениями	Центральное значение теоретических знаний и их модификация

В основе теории единой цивилизации лежит либеральная идея о постепенном движении всех стран мира к единому политическому, социальному и экономическому строю – либеральной демократии. По мнению современных сторонников этой теории, подобный строй уже достигнут на Западе, а когда его достигнут остальные страны, то мир превратится в единое общество.

Теория единой цивилизации обращает внимание на все более могучие силы, которые объединяют страны в единое сообщество, усиливают их взаимозависимость, стирают границы между ними. Это силы интернационализации экономики, перерастающие в ее глобализацию и проявляющиеся прежде всего через ее транснационализацию и интеграцию. В результате по-

добной модернизации черты современного индустриального и постиндустриального общества, которые впервые проявились на Западе, становятся чертами, присущими к остальным странам мира. Одновременно теория единой цивилизации предполагает, что модернизация идентична вестернизации, т.е. копированию западной культуры другими странами.

Американский профессор С. Хантингтон указывает на то, что после «холодной войны» политический и культурный мир становится все более многополярным и включает восемь главных цивилизаций: западную, исламскую, индуистскую, китайскую, японскую, православную, африканскую и латиноамериканскую. В последнее время, согласно этой теории, в мире уменьшается роль Запада, возрастает значение азиатских цивилизаций; связи усиливаются прежде всего внутри разных цивилизаций, тяготея к ключевым, главным странам этих цивилизаций. В результате будущей мир, по Хантингтону, – это не единая цивилизация, а набор разных цивилизаций, между которыми есть много общего, но немало и различий, которые не стираются.

Несмотря на социокультурность теории, тем не менее, из нее вытекают важные экономические выводы. Так, постепенно уменьшается доминирование в мировой экономике западных стран – в середине XX в. на Западную Европу, Северную Америку, Австралию и Океанию приходилось около 2/3 мирового ВВП, в конце XX в. – менее 1/2. Одновременно быстро растет удельный вес в мировой экономике азиатских стран – с 1/8 до 1/3.

Важный вывод, к которому приводит теория столкновения цивилизаций, – усиление многополярного мира, причем не только политического, но и экономического. Вышеупомянутое уменьшение роли Запада в мировой экономике и начавшееся в последнее десятилетие снижение веса бывших советских республик идут параллельно с быстрым усилением роли Китая и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии, начавшимся усилением роли Латинской Америки и возможным Южной Азии. Вероятно, экономическая мощь в будущем будет распределена в мире более равномерно, чем сейчас.

Кроме того, внутри каждой цивилизации выделяются ключевые страны. Из теории Хантингтона можно сделать вывод, что эти ключевые страны возглавят или уже давно возглавили цивилизации, став их ведущими не только политическими и культурными, но и экономическими державами.

Другой вывод – прочность, устойчивость экономических связей между странами и внутри интеграционных объединений во многом зависит от того, принадлежат они к одной или разным цивилизациям, а если к разным, то насколько совместимы эти цивилизации. Так, успешная интеграция внутри ЕС во многом базируется на принадлежности почти всех его участников к одной цивилизации.

Таким образом, вышеназванные теории описали и смоделировали существующие тенденции развития мировой экономики в условиях глобализации.

1.2. Понятие и основные этапы становления процессов глобализации мировой экономики

В последние десятилетия особую значимость приобрел термин «глобализация», что обусловлено глубоким интересом к этому явлению ученых, работающих

практически во всех областях науки, политиков, общественных деятелей, бизнесменов и простых граждан.

Впервые термин «глобализация» появился в 1983 г. в статье Т. Левита в журнале «Гарвард бизнес ревью». Первоначально под этим термином понималось образование единых мировых рынков, на которые действуют крупные корпорации, производящие аналогичные товары и услуги. В настоящее время существует большое количество определений этого процесса, зачастую вступающих в противоречие друг с другом.

Д. Сорос под глобализацией понимает «...развитие глобальных финансовых рынков, рост могущества транснациональных корпораций и возрастающее влияние последних на национальные экономики»¹¹. По мнению Р. Хасбулатова: «Понятие глобализации в собственно экономической трактовке правильнее всего отнести к процессу накопления структурных сдвигов и поэтапного формирования органически целостного, взаимосвязанного и взаимозависимого всемирного хозяйства, отдельные звенья которого органически переплетены непрерывно укрепляющимися финансово-экономическими, производственно-техническими, информационными и иными связями, намного более всесторонними, многочисленными и глубокими, чем на предшествующих этапах. Таким образом, это более высокий этап интернационализации всех факторов производства (производительных сил), когда система МЭО буквально пронизывает все национальные экономики, укрепляя экономическую целостность мира»¹². А. Неклесса считает, что в настоящее время «появилась «глобальная экономика», которая посредством системы ТНК и ТНБ уверенно действует на национальных площадках, превращая их в универсальный объект. При этом многочисленные цепочки устойчивых экономических связей перестают быть зависимыми от конкретных государств и стягиваются в один узел какими-то другими агентами (например, теми же ТНК)»¹³. Н. Иванов утверждает, что основным содержанием феномена глобализации является «именно усиление взаимных связей, взаимных зависимостей и уязвимости людей, общностей и государств, которое приобрело к концу XX века глобальные масштабы...»¹⁴. На взгляд Н. Симония «глобализация – это процесс, связанный с прогрессом информационных технологий, придающих процессу интернационализации мировой экономики новое качество»¹⁵.

М. Гузев считает, что глобализация – это высшая степень международной интеграции¹⁶.

¹¹ Сорос Дж. О глобализации / Пер. с англ. А. Баширова. – М.: Эксмо, 2004. С. 15.

¹² Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: В 2-х т. Т. 1. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. С. 106.

¹³ Конец эпохи «мира-экономики», глобализация и естественная социальная эволюция. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: «Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001. – С. 29.

¹⁴ Парадоксы глобализации – вызовы и поиски ответа. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: «Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001. – С. 6.

¹⁵ Прикладные аспекты глобализации. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Специальный выпуск. – М.: «Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», Институт микроэкономики. 2001. – С. 29.

¹⁶ Гузев М.М. Развитие капитализма в России в конце XIX и в конце XX вв. в аспекте общемировых трансформационных процессов // Философия хозяйства: 1999. №4. С. 145.

И. Раминский под глобализацией понимает универсальное развертывание процесса интернационализации¹⁷.

Ю. Шишков, характеризуя глобализацию как «новую эпоху экономической истории человечества» говорит о том, что «начался переход мирохозяйственных экономических отношений в новое качество, когда мировое экономическое сообщество из рыхлой совокупности более или менее взаимозависимых стран превращается в целостную экономическую систему, где национальные (страновые) социумы оказываются как бы составными элементами единого всемирного хозяйственного механизма, а их судьбы в возрастающей мере определяются ходом развития этого организма как целого»¹⁸.

А. Вебер дает следующее определение: «Глобализация представляется своего рода кентавром, «тело» которого – технологическая революция в сфере информатики и телекоммуникаций, ускоренный рост транснациональных переводов, капитала и международной торговли, растущая взаимозависимость обществ, а «голова» и «руки» – правительства США, других стран «большой семерки» и контролируемые ими международные финансовые организации, действующие согласно принципам Вашингтонского консенсуса, в духе идеологии и политики неолиберального рыночного глобализма»¹⁹.

А. Тейт под этим термином понимает «растущую взаимозависимость стран в результате увеличения масштабов международной торговли и расширения ее сферы, охватывающей не только обмен товарами, но и услугами и капиталом»²⁰.

Н. Косолапов сравнивает глобализацию с неокOLONIALИЗМом: «Это чистая форма современного (постиндустриального, если угодно) неокOLONIALИЗМА, которая, если преуспешит, пройдет через те же известные фазы, что и все предыдущие: самоутверждение (во многом уже состоялось), господство (уже имеет место), саморазложение и распад, способный принять катастрофические формы. Парадокс в том, что идея неолиберальной глобализации осуществима и конкурентна. Такая глобализация уже наличествует, по миру в будущем она готовит экологическую, социальную, культурную и военную катастрофы»²¹.

По мнению М. Интрилигейтора «под глобализацией понимается... огромное увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях все более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики»²².

Профессор Калифорнийского университета М. Кастельс определяет глобализацию как «новую капиталистическую экономику». Ее основные характеристики: информация, знания и информационные технологии

¹⁷ Российский экономический журнал. 2000. №4. С. 45.

¹⁸ Ю. Шишков Мировая экономика: нарастающий процесс глобализации. – М., 1998. – С. 6.

¹⁹ Размышления о будущем. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Выпуск 7 (19). – М., 2001. – С. 53.

²⁰ А. Тейт Глобализация – угроза или новые возможности для Европы? //http://www.ptpu.ru/Issues/5-98/ptu12.ntm.

²¹ Размышления о будущем. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Выпуск 7 (19). – М., 2001. – С. 29.

²² Интрилигейтор М. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции //http://www.ptpu.ru/Issues/6-98/pub6-1ntm.

являются главными источниками роста производительности и конкурентоспособности; эта новая экономика организуется преимущественно через сетевую структуру менеджмента, производства и распределения, а не отдельных фирм, как раньше; и она является глобальной.

По мнению М. Кастельса, отнюдь не весь мир интегрирован в глобальную экономику: она не распространяется на те народы, территории и индустрии, которые не представляют для нее ценности. Но ее воздействие ощущимо повсюду, поскольку мировые финансовые рынки взаимозависимы и глобальная экономика создает таким образом каркас денежной, финансовой и фискальной политики в каждом государстве. «Больше нет центра и периферии», поскольку сети новой экономики распространяются повсюду. Согласно М. Кастельсу, новая экономика стимулирует увеличение производства, способствует ускорению экономического роста и увеличению занятости. Она снижает инфляцию и уменьшает масштабы безработицы. Вывод М. Кастельса сводится к тому, что новая модель экономики – весьма динамична, но одновременно достаточно неустойчива²³.

Характеризуя современную глобализующуюся экономику, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А. Бузгалин пришел к следующим выводам: современный корпоративный капитал довел до совершенства систему отношений прямого насилия как средства подчинения мира своей власти; этот капитал фактически контролирует политическую жизнь современных развитых стран, а государства «большой семерки» – мировую политику; обеспечивая свою гегемонию в духовной жизни, капитал контролирует процесс воспроизводства интеллигенции, постоянно впитывает ее лучшие силы, подчиняет остальное население стандартам массовой культуры. Национально-государственные образования как таковые утрачивают роль активных агентов жизни и мирового сообщества; напротив, проводники глобализации – «мировые силы» – действуют в каждом государстве. А. Бузгалин подчеркивает, что «единый мировой капитал» использует преимущества своей транснациональной кооперации и мобильности для формирования всемирного господства и закрепления диспропорций между регионами, странами, социальными и национальными группами. Так, по мнению А. Бузгалина, складывается противоречие труда и капитала эпохи глобализации²⁴.

Директор Центра политических исследований Горбачев – фонда В. Кувалдин определяет глобализацию как «процесс формирования мегаобщества». Его подготовили разные факторы: опыт XX в., который доказал преимущества рыночной экономики и демократии по сравнению с административно-командной, авторитарной и тоталитарной системами; информационная революция; рост глобальных проблем. В. Кувалдин подчеркивает, что мегаобщество не будет зеркально отображать или воспроизводить сложившуюся в прежнюю эпоху систему координат нация – государство, а будет создавать нечто новое.

По мнению В. Кувалдина, глобализация – это крайне неравномерный процесс, где экономика, формирующая мировой рынок, затронута глобализацией глубже,

чем политика, социальные проблемы и культура. Определенный перекоп наблюдается и в системе международных отношений: однополюсная система позволяет США и странам Западной Европы беспрепятственно контролировать 70% мировых ресурсов. От глобализации в конечном итоге выигрывает в настоящее время лишь 14,5% живущих в западном мире, в то время как остаются практически не затронутыми такие массивы, как Китай, Индия, Юго-Восточная Азия и Латинская Америка. Образуются также «черные дыры» – в постсоветском пространстве, в Африке, в Центральной и Южной Азии²⁵.

Заместитель директора ИМЭМО Н. Симония обращает внимание на отличие глобализации от интернационализации. По его мнению, процесс глобализации протекает неравномерно в связи с тем, что для многих стран мира еще не закончилась фаза индустриализации, а на нее накладывается идущая с Запада новая волна – постиндустриализм. Что касается попыток России приобщиться под влиянием международных организаций к западной цивилизации, игнорируя «почву» и традиции общества, то этот опыт нельзя признать удачным. В результате проведенного в России эксперимента родился «бюрократический капитализм», а бюрократия стала здесь самым свободным классом. Таким образом, опыт России показывает, как опасно столь бездумно копировать Запад. Одновременно с этим Н. Симония не согласен с сугубо негативистской трактовкой постиндустриального мира и подчеркивает, что глобализация – это объективный процесс. Потому-то попытки отвергать его или пренебрегать им лишены смысла. Иное дело – сосредоточить внимание на негативных аспектах, которые сопутствуют глобализации, с тем, чтобы направить этот процесс в иное русло²⁶.

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО В. Колонтай выступает с критикой неолиберальной модели глобализации. По его утверждению, эта модель предполагает форсированную интеграцию развивающихся стран в мировое хозяйство, ориентацию на активное развитие при использовании финансовых средств и технологий, поступающих из-за границы. Но это порождает в периферийных странах многочисленные проблемы: рост социально-экономического расслоения, маргинализацию, отчуждение и обнищание основной массы населения; усиление зависимости анклавов, создаваемых ТНК на периферии, от стабильности и нормального функционирования мирохозяйственной системы²⁷.

По мнению В. Хороса, технологический взлет, информационная революция и другие свершения, происшедшие в конце XX в., стимулировали беспрецедентную глобализацию хозяйства и финансов, средств массовой информации и межкультурного общения. Идея «золотого миллиарда», в соответствии с которой лишь шестая часть населения планеты в будущем будет вести достойный образ жизни, становится реальностью. Однако новации, связанные с постиндустриализацией и глобализацией, обернулись серьезными проблемами для самих развитых стран: внедрение новых технологий привело к сокращению рабочих мест в

²³ Постиндустриальный мир и процессы глобализации // МЭ и МО, 2000. №3. С. 91.

²⁴ Постиндустриальный мир и процессы глобализации // МЭ и МО, 2000. №3. С. 92.

²⁵ Постиндустриальный мир и процессы глобализации // МЭ и МО, 2000. №3. С. 93.

²⁶ Постиндустриальный мир и процессы глобализации // МЭ и МО, 2000. №3. С. 94.

²⁷ Постиндустриальный мир и процессы глобализации // МЭ и МО, 2000. №3. С. 95.

промышленности, усилило социальную напряженность. Негативные последствия экономической глобализации проявились и в том, что выдвинувшиеся на первый план ТНК нередко ставят собственные интересы выше государственных, в результате чего роль национальных государств ослабевает и часть их функций переходит к различным надгосударственным организациям и объединениям.

Болезненнее всего последствия глобализации ощутили на себе менее развитые страны так называемой мировой периферии, которая становится скорее объектом нежели субъектом постиндустриальной тенденции. Возможности для многих стран Востока и Юга осуществлять независимое и полноценное развитие уменьшаются. Зато увеличивается их технологическое отставание от развитых стран, а ТНК ограничивают их способность проводить национально-ориентированную экономическую политику. Рост внешнего долга, прежде всего международным финансовым организациям, также препятствует дальнейшему прогрессу. Ограничителями развития становятся нерешенные глобальные проблемы: демографические, экологические и др. Расширяется зона так называемого глубокого Юга, включающая в себя отсталые страны, основными характеристиками которых являются нищета, отсталость, коррупция, этноконфессиональные столкновения²⁸.

Некоторые ученые прогнозируют отмирание национальных государств под напором глобализации. Р. О'Брайен в книге «Глобальная финансовая интеграция. Конец географии» пишет: «Нация делается неуместной, хотя она еще и существует. Чем ближе мы подходим к глобальному, интегральному целому, тем ближе мы к концу географии»²⁹. Хотя, на наш взгляд, говорить об исчезновении национального государства несколько преждевременно. Последние национальные всплески в Бельгии и во Франции, движение басков, албанцев в Косово и др. показывают противоположную тенденцию: большинство этих стран и территорий относится к экономически развитым и интегрированным государствам.

В. Кузнецов так высказывается о глобализации мировой экономики: «На мой взгляд, суть глобализации состоит в том, что увеличилось число субъектов международных отношений, в то время, как раньше, в эпоху собственно международных отношений, будь они политическими или культурными, все связи обязательно проходили через национальное государство. Сейчас на международную арену вышли, помимо государств, международные правительственные и неправительственные организации, транснациональные компании, даже отдельные личности типа Сороса, способные влиять на общемировые процессы»³⁰.

На наш взгляд, глобализацию мировой экономики в определенной степени следует понимать как новую стадию империализма – неоимпериализм. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. Ленин писал: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся

значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами закончился раздел всей территории земли крупнейшими странами». Как видим, определение империализма, данное В. Лениным почти сто лет назад, не утратило своей актуальности. И в XXI веке основой глобализации, ее движущей силой выступают транснациональные корпорации, для которых заграничная деятельность имеет не менее, а все чаще и более важное значение, чем внутренние операции. В дополнение к пяти основным признакам империализма для неоимпериализма характерны также революционные изменения в электронике, компьютерной технике, связи и формирование наднациональных структур управления мировой экономикой.

В настоящее время существует много подходов к анализу процессов и историческим этапам становления глобализации, и делается множество попыток ее определения. Так, по мнению Г. Дилигенского «глобализация – это явление абсолютно не новое. Оно в разных формах существовало, развивалось на разных этапах человеческой истории. Хорошо известны античные формы глобализации... Другой тип глобализации, который имел место в результате географических открытий, глобализация колониальная». В противоположность Г. Дилигенскому А. Вебер утверждает: «Иногда говорят: мир всегда был глобальным. Да, если речь идет о физическом мире. Но мир человеческий не был».

По нашему мнению, процесс глобализации мировой экономики можно разбить на три этапа:

- 1944-1976 гг. Первый этап ознаменовался формированием новой мировой валютной системы (Бреттон-Вудской) и созданием наднациональной организации, наделенной правом следить за функционированием мировой валютной системы – МВФ;
- 1976-1991 гг. На смену Бреттон-Вудской пришла Ямайская валютная система, впервые вводится в оборот термин «глобализация» (1983 г.), перестает существовать двуполярный мир;
- с 1991 г. – по настоящее время. В мире остается одна «сверхдержава» – США, укрепляют свои позиции ТНК и ТНБ, стремительно увеличивается международное движение капитала, на поверхность всплывают экологические проблемы и проблемы глобальной преступности, растут антиглобалистские настроения во всем мире.

Таким образом, понятие «глобализация» и основные этапы становления этого процесса различными исследователями трактуются по-разному.

1.3. Сущность, противоречия и движущие силы процессов глобализации мировой экономики

Ведущими акторами современной глобализации выступают ТНК и ТНБ, региональные блоки государств, Всемирный банк, ВТО, ООН и МВФ.

Каждый из них претворяет в жизнь собственный план действий, который затрагивает интересы всех участников. Этот процесс при всей своей противоречивости ведет к усилению взаимных связей в глобальном масштабе, что является основным объективным содержанием феномена глобализации. Глобализация охватывает все аспекты деятельности современного человека: экономику, политику, культуру, образование, социальную сферу, идеологию, экологию и др.

В экономике глобализация в большей мере затронула финансовый рынок, который подробнее будет рассмотрен в следующем параграфе.

²⁸ Постиндустриальный мир и процессы глобализации // МЭ и МО, 2000. №3. С. 96.

²⁹ O'Brien R. Global Financial Integration. The End of Geography. L., 1992, P. 5.

³⁰ В. Кузнецов. Актуальные вопросы глобализации. МЭ и МО. 1999. №5. С. 51.

Регионализация – одно из порождений глобализации, которая одновременно препятствует процессам глобализации, так как создает дополнительные барьеры для проникновения на региональные рынки товаров, услуг, капитала и рабочей силы из стран не входящих в те или иные экономические блоки.

Наиболее мощными региональными объединениями на сегодняшний день считаются ЕС, НАФТА, АТЭС и АСЕАН.

При анализе движущих сил и направления глобализации на первый план выдвигается проблема активной роли государства и общества в этом процессе. На сегодняшний день преобладает мнение, что глобализация ведет к ослаблению возможностей государства контролировать сферу финансов, торговли и информатики. Некоторые исследователи прогнозируют отмирание института географии, абсолютизируя рынок как идеальный саморегулирующийся и саморазвивающийся механизм.

По нашему мнению, опора исключительно на рыночный механизм как саморегулирующуюся систему в корне неверна. Усиление тенденций дестабилизации мировой экономики наглядно это доказывает. В условиях глобализации центральное место занимает новая концепция экономической политики государства. В новой концепции экономической политики государства происходит смещение акцента регулирования с прямых методов на создание условий, способствующих повышению конкурентоспособности национальной экономики. Речь идет о повышении социально-политической стабильности, предопределяющей вектор движения глобального капитала, а также активизации участия государства в развитии научно-технического потенциала страны как основы инновационного развития.

Успешная промышленная политика невозможна без соответствующей социальной политики, направленной на развитие главного фактора экономики – человека. Поэтому современное государство должно постоянно увеличивать расходы на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, науку и культуру. Эта тенденция в настоящее время ярко выражена в развитых странах, что позволяет говорить о социализации института государства на вызовы глобализации. Общее увеличение роли государства в экономике находит выражение в динамике доли государства в ВВП. Если до Второй мировой войны в развитых странах она составляла в среднем 20%, то к середине 90-х годов 47%³¹.

Роль общества в процессе глобализации анализируют немногие авторы. Одним из них является М. Кастельс, который рассмотрел пути формирования идентичности личности перед лицом глобализации. Он выделяет два основных типа идентификации: защитную, направленную на изоляцию от негативного воздействия глобальных процессов, и проектную, направленную на адаптацию к новым реалиям.

Каждый из этих типов может быть спроектирован и на общество только в гораздо более сложном виде. Глобализация ведет к возникновению мощных внешних связей и зависимостей, интегрирующих отдельные элементы общества в глобальные сетевые структуры. Усиливаются тенденции, ослабляющие традиционные связи и угрожающие распадом обществ, защитной реакцией на которые выступают процессы самоорганизации.

Несмотря на рост могущества современных ТНК и ТНБ, последние не в состоянии регулировать стихийные процессы на мировом финансовом рынке, и вынуждены опираться на институт государства. Об усилении роли государства говорит активизация попыток совместного регулирования мирового финансового рынка странами «большой семерки». Инструментом такого регулирования выступает, например, Базельский комитет по банковскому регулированию и надзору, установивший «правило Кука» – минимально допустимый уровень соотношения между размерами собственного капитала коммерческих банков и их активами, а также разработавший меры по усилению контроля за ликвидностью банков; или Международная организация комиссий по контролю над операциями с ценными бумагами, определяющая правила поведения субъектов рынка, необходимый уровень транспарентности их счетов, унификации систем расчетов.

В литературе существуют разные мнения относительно влияния глобализации на современное общество. Так, английский социолог Б. Уилсон видит последствия глобализации в замене традиционных связей между людьми, замыкавшихся ранее в рамках локальных сообществ, связями глобального масштаба, множественными, различными и функциональными. Тем самым происходит сбой в работе механизма, который предусматривал передачу от поколения к поколению высших моральных ценностей. В своем поведении люди руководствуются не этими ценностями, а практическими функциональными задачами, которые ставит перед ними сиюминутная ситуация. В этом явлении распада ценности Уилсон видит признак наступления эры постмодерна, напрямую связывая ее с глобализацией³².

В условиях глобализации общество испытывает возрастающие перегрузки, вызываемые ослаблением или разрывом традиционных экономических и социальных связей, социальным расслоением, межэтническими и межконфессиональными конфликтами. Отсюда усиление исторической роли государства как гаранта социальной стабильности, призванного обеспечить прежде всего необходимую помощь наиболее нуждающимся категориям населения и защищать общество от волны насилия, преступности и террора, приобретающего глобальные масштабы.

Статистическое подтверждение влияния глобализации на общество можно получить из результатов исследований, проводимых под руководством американского социолога Р. Инглекарта. Проведенный в период с 1981-1990 гг. анализ более чем в 40 странах, различных по уровню культуры и социально-экономическому развитию, показал, что в каждом государстве происходили сходные сдвиги в отношении к институтам и нормам, регулирующим общественную и частную жизнь. Например, в США, Канаде, странах Западной Европы, а также в Мексике и Японии уменьшилась доля людей, считающих невозможным вступать в стычки с полицией. В североамериканских и западноевропейских странах, в Южной Африке увеличилась доля людей, готовых участвовать в запрещенных забастовках, в Мексике она возросла за 10 лет в четыре раза. В США, Канаде, Франции, Италии, Испании, Бельгии, скандинавских странах, Японии, Южной Африке, а особенно сильно (в 4 раза) в Южной Корее, увеличилась доля людей, гото-

³¹ Foreign Policy, 1997, №107, P. 31.

³² Wilson B. Morality in the Evolution of the Modern Social System. The British Journal of Sociology. 1985, 363. P. 315-332.

вых «оккупировать» неиспользованные здания. В подавляющем большинстве исследуемых стран (среди них нет мусульманских), включая католические страны Южной Европы и Латинской Америки, синтоистско-буддийскую Японию, уменьшился престиж церкви как высшего морального авторитета. В сфере семейных и сексуальных отношений наблюдается также тенденция к ослаблению традиционных норм. Так, в США, Венгрии, Японии, а особенно сильно в Аргентине (в 2 раза) возросла доля опрошенных, одобряющих женщин, воспитывающих детей без мужа³³.

Характерной особенностью современного общества становится индивидуализация, которая состоит в ослаблении связей личности с определенной социальной средой. Не являясь непосредственной причиной индивидуализации, которую стимулируют возрастающая подвижность социально-групповой структуры общества, рост профессиональной и географической мобильности людей, новые индивидуализированные виды деятельности, глобализация, тем не менее, подталкивает этот процесс.

Глобализация расширяет масштабы относительной депривации, так как жители слаборазвитых стран или бедные жители относительно благополучных государств тяжелее переносят свое положение, наблюдая через средства массовой информации и в повседневной жизни роскошь других стран или богатых слоев населения.

Имитация вышеназванного стандарта жизни современного общества оказывает влияние на потребности и мотивы личности, которые меньше, чем раньше регулируются системой традиций и ценностей собственной социальной среды человека. Происходит глобализация сложившегося первоначально на Западе общества массового потребления.

Следует отметить, что глобализация оказывает значительное влияние на систему факторов, формирующих личность в самых разных типах обществ, расширяет традиционные устои, устанавливает новые правила, менее жестко детерминируемые определенной социально-культурной средой. По сути происходит рост взаимозависимости различных обществ, трансформирующих социально-культурную среду.

С. Хантингтон убедительно доказывает, что глобализация не только не создает общую цивилизацию, но и порождает усиливающиеся столкновения между цивилизациями, из которых наиболее опасным является конфликт между Западом и исламским миром. Обобщая свои выводы, он утверждает: «С европейским колониализмом покончено; американская гегемония идет на убыль. Размывание западной культуры неизбежно наступит, когда во всеулышание заявят о себе национальные обычаи, уходящие корнями в историю, языки, верования и учреждения». Поэтому он предупреждает, что «демократизация, по своей сути, не объединяет, а обособляет людей в их местечковой исключительности»; естественный результат этого процесса – «народная мобилизация против прозападных элит, получивших образование на Западе». Эта мобилизация характеризуется религиозным возрождением, которое в случае с азиатами и мусульманами зиждется в том числе на развитом чувстве «превосходства их культур над западной культурой».

Как пишет американский экономист Л. Туроу, «те американцы, которые способны включить в эту новую глобальную экономику, обнаруживают рост своего благосостояния тем, кто оказывается не в состоянии сделать это, остается лишь наблюдать за постепенным снижением своих доходов»³⁴.

В одном случае глобализация углубляет пропасть, отделяющую средние и богатые слои населения от бедных, зачастую пополняя их ряды и снижая вероятность их выхода из бедности. В другом случае глобализация привела к формированию элиты, в состав которой вошли финансисты, международные менеджеры, шоумены и юристы, которые непосредственно осуществляют и обслуживают глобализацию. Наряду с деловой элитой глобализация выдвинула на первый план интеллектуальную элиту. «Глобальный поток информации, – пишет о них Дж. Конрад, – функционирует на многих различных технических и институциональных уровнях, но на всех уровнях интеллектуалы – это люди, чьи взаимные знакомства и контакты пересекают границы, люди, которые чувствуют себя союзниками. Мы можем отнести к транснациональным тех интеллектуалов, которые ощущают себя дома в культурной среде других народов, как в своей собственной... У них есть особые связи в странах, в которых они живут, у них есть друзья по всему миру, они пересекают моря, чтобы поговорить о чем-либо со своими коллегами, они летят на самолете, чтобы встретиться друг с другом так же легко, как их предшественники два века тому назад скакали в ближайший город, чтобы обменяться идеями»³⁵.

Одним из последствий глобализации выступает обострение проблемы идентичности личности. Так как глобализация ведет к тому, что общественные отношения людей приобретают транснациональный характер, выходя за рамки национально-государственных общностей. У. Бек так пишет по этому поводу: «Вместе с глобализацией... рушится структура основных принципов, на которых до сих пор организовывались и жили общества и государства, представляя собой территориальные, отграниченные друг от друга единства... Образуются новые силовые и конкурентные соотношения, конфликты и пересечения между национально-государственными единствами и секторами, с одной стороны, и транснациональными секторами, идентичностями, социальными пространствами, ситуациями и процессами – с другой»³⁶.

Кроме того, на идентичность личности отрицательно влияют связанные с глобализацией процессы, происходящие в культуре. Так как национальная культура является основным источником, откуда личность черпает ценности и нормы, лежащие в основе духовного содержания ее бытия. Утрата человеком своих культурных корней может привести к психологической дезориентации.

По мнению В. Ядова, глобализация связана с экспансией западного стиля жизни, массовой культуры и типов мышления. Процессы глобализации вызывают некую противоречивую тенденцию и стремление к национальной самобытности во многих странах. К примеру, вскоре после войны американские теоретические модели в социальной науке насаждались по всему миру, а позже – отторгались. Сейчас в России происходит то

³³ Ibid. P. 385.

³⁴ Туроу Л. Переосмысливая грядущее // МЭ и МО, 1998. №11. С. 6.

³⁵ Konrad G. Antipolitics. San Diego and New-York, 1984. P. 208-209.

³⁶ Бек У. Что такое глобализация. М., 2001. С. 45.

же самое. Рост национализма – это не есть нечто присущее лишь России, но ответная реакция на глобальные процессы, присущие и другим странам³⁷.

Глобализация может вызвать противоречивость в мировом развитии:

- во-первых, выделяется «центр» мировой экономики, где проживает «золотой миллиард». В нем концентрируется разработка высокотехнологической продукции, международная коммерческая и банковская деятельность;
- во-вторых, сложилась «периферия», включающая более сотни государств с населением более 4 млрд. человек. Это государства, поставляющие сырье и энергоносители в обмен на высокотехнологическую продукцию с высокой добавленной стоимостью, на территории которых перемещаются экологически опасные производства и сборочные цеха;
- в-третьих, выделяется более 30 государств с населением в 1 млрд. человек, которые практически исключены из системы международного разделения труда. Для них характерен крайне низкий уровень жизни, неграмотность, болезни, зависимость от внешней помощи, высокая коррупция, политическая и социальная нестабильность, войны и различные эпидемии.

«Начало глобализации стимулировалось уже информационной революцией и по времени совпало с переходом индустриально развитых государств в постиндустриальную фазу развития. Разумеется постиндустриальное развитие опирается на производительные силы, созданные за время промышленной революции. Но не только и не столько на их материально воспроизводимую часть, сколько на интеллектуальную составляющую – накопленные знания, умения, общую культуру труда, научно-технические разработки, фундаментальные научные идеи и гипотезы. Словом, на все, в основе чего лежит творческое начало, и в чем особенно велико отставание мировой периферии от экономического авангарда»³⁸.

Глобализация привела к резкому увеличению числа негосударственных субъектов международной жизни, в том числе террористического толка (например, «Аль-Каида»). Они располагают значительными финансовыми ресурсами, способны содержать частные армии и действовать на территории десятков государств, не соблюдая при этом никаких международно-правовых норм.

В начале 90-х годов XX столетия с распадом биполярной системы мирохозяйствования американские идеологи сформировали парадигму лидерства США в мировой экономике, которая не предполагала реформирования ООН. На правах победителя в холодной войне, опираясь на военную и экономическую мощь, США надеялись играть роль единственной глобальной сверхдержавы.

По мнению М. Хардта и А. Негри, изложенном в монографии «Империя», «образ американского правительства как мирового жандарма... сформировался не в 1960-е и даже не на первом этапе холодной войны, а начиная с периода советской революции и, возможно, с еще более ранних времен... Мы переживаем первую фазу преобразования глобального фронта в открытое пространство имперского суверенитета».

Идеологической базой глобально-имперских притязаний Америки еще со времен президента Вудро Вильсона служит мессианская идея об исключительной демократическо-цивилизаторской миссии США,

подразумевающей построение Pax Americana. По словам бывшего президента Билла Клинтона, американский народ и конгресс должны быть готовы платить за сохранение своего лидерства, в том числе иногда и «жизнями американцев».

Тойнби напоминает нам, что «милитаризм... до сих пор был самой распространенной причиной распада цивилизаций в течение последних четырех или пяти тысячелетий». Господствующая и воинственная цивилизация, убежденная в собственной непогрешимости, непреднамеренно воспроизводит те самые варварства и зло, с которыми она сражается. В результате «чуждая глобальная держава... становится все менее популярной; ее подданных все больше оскорбляет ее действия, совершенно им чуждые». Тойнби заключает, что «гибель, постигшая ряд цивилизаций в прошлом ... всегда была в чем-то похожа на самоубийство».

Взяв на себя ответственность за международную стабильность в глобальном масштабе, американцы не рассчитали своих сил. События в Сомали (операция «Возрожденная надежда» в 1992 г.), Афганистане и Ираке наглядно это доказывают.

В торгово-финансовой глобализации политика страны определяется экономическими интересами большого капитала США.

Социальная составляющая глобализации мало интересуется политиков из Вашингтона. По словам профессора Иллинойского университета Р. Макчесни, «политика глобализации привела к значительному росту социального и экономического неравенства, к заметному ухудшению положения беднейших наций и народов мира...»

В программном документе United States Command, Vision for 2020 отмечается, что «глобализация мировой экономики продолжается, а пропасть между «имущими» и «неимущими» возрастает».

Особенностью современной глобализации является ее управляемость, как утверждают Хелд, Гольдблатт, Макгрю, Перратон: «Глобализация далека от того, чтобы оставаться просто «вне контроля» она, напротив, представляет собой объект новых форм многостороннего регулирования и многостороннего управления... разные и осознанные политические или экономические проекты национальных элит и межнациональных социальных сил».

По мнению английских экономистов, сегодня «глобализацию производства осуществляют в значительной мере многонациональные корпорации, остающиеся стержнем современной мировой экономики». Около 25% всех крупнейших ТНК базируются в США, и хотя руководством ТНК не приветствуется государственное или межгосударственное вмешательство в их деятельность, однако в отношении ПИИ в страны с политическими рисками защита от таковых оказывается весьма востребованной. Данная защита осуществляется в рамках двусторонних международных соглашений о поощрении и защите инвестиций, а также на базе Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (MIGA).

Идейным фундаментом рыночной глобализации является неолиберализм. Как отмечает в своей книге «Капитализм и свобода» М. Фридман, поскольку достижение прибыли есть сущность демократии, любое правительство, проводящее антирыночную политику, является антидемократичным.

³⁷ Актуальные вопросы глобализации. //МЭ и МО, 1999. №5. С. 41.

³⁸ А. Эльянов. Глобализация и расслоение развивающихся стран. // МЭ и МО, 2000. №6. С. 5.

Сущность и перспективы глобализации оцениваются специалистами по-разному.

1. К глобалистам-ортодоксам можно отнести К. Омае, Д. Редвуда, М. Фридмана, П. Кеннеди, Э. Слатера и др. Они рассматривают глобализацию как новую эру глобальной цивилизации, движущими силами которой являются капитализм и новые технологии. Национальные государства переживают упадок, а людские судьбы полностью зависят от порядков на мировом рынке.
2. К трансформистам можно отнести Б. Аксфорда, Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю, Д. Перратона, Д. Розенау, Э. Гидденса и др. Они считают, что глобализация глубоко трансформирует мировую политику, государственную власть и общество, которые пытаются адаптироваться к более взаимосвязанному и быстро меняющемуся миру. Однако, поскольку интеграции сопутствует фрагментация, стабильность дальнейшего развития глобализации ставится этими учеными под сомнение.
3. К скептикам можно отнести П. Хирста, Г. Томпсона, Д. Аллена, Р. Гиллина, Н. Фергюссона и др. По их мнению, глобализация – это миф. Речь может идти только о трех основных региональных блоках, конфликте цивилизаций и маргинализации Юга. Власть национальных правительств остается неизменной и весьма сильной, интернационализация зависит от согласия между государствами. Мир сегодня даже менее взаимозависим, чем в 90-е годы XIX столетия.
4. К антиглобалистам можно отнести Н. Хомского, Р. Макчесни, Н. Кляйт, С. Джордж, Р. Талька и др. Некоторые из них называют себя альтерглобалистами и фактически выступают не против самого процесса глобализации, а против его целей, направленных на защиту мегакапитала и методов. Сопrotивление современной однобокой глобализации – «всеобщей товаризации и приватизации мира» (Каллинон) – реализуется в интернациональном, то есть как раз глобальном, масштабе, правда, иногда и в форме уличных беспорядков.

На современном этапе глобализации даже с усилением властных функций государства благодаря совершенствованию администрирования, тем не менее контроль над социально-экономическими процессами ослабевает. В результате формируются региональные объединения и усиливается роль неправительственных организаций на международном уровне. Возникает политическая система глобального масштаба, в которой национальные государства делегируют суверенитет другим секторам мировой экономики.

Благодаря глобализации, появляются новые возможности развития на основе МРТ. Однако следует учитывать различия стран по природным условиям, размерам территории, сырьевым ресурсам и численности населения, которые заложили неравномерность стартовых условий развития государств в предыдущую эпоху. Эти различия в значительной степени предопределили нынешний экономический разрыв между Севером и Югом.

Правда, значение природных факторов несколько снижается с возрастанием таких факторов как квалификация рабочей силы или технологических знаний. А приобретенные факторы зависят от размера инвестиций в образование, науку и культуру, где велики преимущества развитых стран.

Движущей силой и субъектом глобализации выступают развитые страны, а также базирующиеся там транснациональные корпорации и мировые финансовые центры. Они в большей степени выигрывают от глобализации, используя при меньшем количестве населения большие объемы мировых ресурсов. Большинство развивающихся стран выступает объектами глобализации, для которых характерно неравенство экономического

развития, жесткая борьба за рынки и доступ к ресурсам. Наряду с информационной экспансией Запада вышеназванные факторы приводят к формированию фундаменталистских тенденций и серьезно осложняют международное сотрудничество.

Стандарты потребления «золотого миллиарда» ведут к попыткам приблизиться к ним остальных жителей планеты, однако неограниченный рост в ограниченной и невоспроизводимой среде вряд ли возможен. «Чтобы поднять уровень жизни большинства населения планеты до нынешнего уровня стран Запада, пришлось бы увеличить объем потребления ресурсов примерно в 20 раз, а с учетом грядущего удвоения численности мирового населения – в 40 раз, что далеко превосходит предельную несущую способность окружающей среды»³⁹.

На взгляд Ю. Красина глобализация обусловила возникновение трех парадоксов⁴⁰.

Первый парадокс. Упразднение биполярной системы международных отношений, которое должно положить конец балансированию на грани войны, само стало источником нестабильности. Как только сдерживающие обручи установленных правил распались (а регуляторы, отвечающие принципам нового мышления, еще не сформировались), на поверхность всплыли многие подавлявшиеся ранее биполярной системой противоречия и проблемы: региональные узлы протензий, споры по границам, межгосударственные противоречия, национально-этнические конфликты и т.д. Возникли многочисленные источники международной нестабильности и насилия.

Второй парадокс. Усиление взаимозависимости мира как выражения его целостности, которое должно создать основу управляемости международных отношений, на нынешнем переходном этапе порождает дополнительные узлы напряжений как в отдельных странах, так и на мировой арене. Они возникают вследствие неопределенности (экономической, гражданской, правовой) мирового сообщества как целого и связанных с этим вопросом суверенитета и полномочий, сфер влияния, распределения и использования ресурсов и т.д.

Третий парадокс. Переход к общечеловеческим измерениям во внешнеполитической практике, который должен был утвердить в сознании политических деятелей более широкий способ мышления, вскоре породил обратную реакцию – возврат к привычной логике подготовки и принятия решений в системе координат национального эгоизма, баланса сил, силового давления. Опыт убедительно доказывал: пока общечеловеческое видение политики не укоренилось в отношениях и структурах, не институционализировалось, над словами и намерениями об общих ценностях доминировали по-прежнему национальные интересы. Никто не хотел отставать в проигрыше, не имея твердых гарантий собственной безопасности и надежных механизмов ее защиты в едином человеческом сообществе.

К вызовам глобализации следует отнести углубление неоднородности мира, в котором «золотой миллиард» контролирует 80% его ресурсов. Государства «золотого миллиарда», благодаря глобализации, получают многообразные выгоды, главные из которых реализуются в повышении качества жизни их населения. Современная модель развития глобализации не

³⁹ А. Вебер. Актуальные вопросы глобализации. // МЭ и МО. 1999. №5. С. 49.

⁴⁰ Актуальные вопросы глобализации. // МЭ и МО. 1999. №5. С. 43.

обещает стабильности и благоденствия всем без исключения народам, так как разрыв между «богатыми» и «бедными» пока только усиливается.

Попытка со стороны США установить свою гегемонию и закрепить однополярный мир ассоциируется в других странах с «американизацией» мировой системы и «новым колониализмом».

Причины неблагоприятного для большинства стран характера процессов глобализации коренятся в том, что они протекают в соответствии с тем направлением развития, которое придает ему ведущие индустриальные государства, использующие ее для того, чтобы наилучшим образом обеспечить собственные интересы.

Международные институты – такие как МВФ, Мировой банк, ВТО, находящиеся под сильным влиянием США и некоторых других держав, – также далеко не всегда руководствуются в своей политике соображениями сбалансированного мирового развития. Нередко они ставят перед странами, нуждающимися в займах и кредитах такие условия проведения структурных преобразований, которые далеки от оптимальных.

На состоявшемся в ООН в 2000 году «Саммите тысячелетия» лидеры ведущих стран мира заявили о своей решимости добиться того, чтобы к 2015 году численности людей, подушевой доход которых составляет менее одного доллара в день, стала вдвое меньше. Что вряд ли можно считать кардинальным решением проблемы бедности.

В послевоенный период власти Японии способствовали и даже в какой-то степени направляли процесс модернизации экономики. Большую роль государство, в частности, сыграло в организации системы долгосрочного кредитования, которая стимулировала создание и развитие новых отраслей промышленности. Государство способствовало также развитию национального хозяйства, ограничивая, в частности, иностранную конкуренцию на внутренних рынках.

«Глобализацию можно рассматривать как новую сетевую форму существования капитализма, соответствующему электронному веку, как качественно новую ступень интернационализации экономических процессов»⁴¹.

«Интернационализация – это, на наш взгляд, постепенное взаимопроникновение технологических и культурных стандартов, которое, однако, не затрагивает государственного суверенитета. Национальные границы превращаются как бы в полупрозрачные перегородки.

Глобализация принципиально отличается от интернационализации тем, что начинают разрушаться национальные границы, уже подрываются основы национального суверенитета, закладывается фундамент некой новой, глобальной общности.

При множестве общих свойств, глобализация и интернационализация – это все же два качественно различных процесса»⁴².

В XXI веке мировая экономика и внешняя торговля оказывают огромное влияние на национальную экономику почти всех стран. Глобализация более не ограничивается торговлей драгоценностями и экзотическими товарами. Почти все промышленные изделия массового производства с фиксированным территори-

альным его размещением стали транспортируемыми. Транспортные расходы и территориальные размещения производства уже не играют большой роли. Не приходится более экспортировать автомобили из Германии или США. Их собирают в любой точке земного шара, где низок уровень заработной платы, налогов или социальных выплат. Для экономики в ходе глобализации национальные границы постепенно исчезают.

Включенность России в процессы глобализации представлена очередным особым путем, не характерным ни для одной страны мира. Россия подключена к мировым финансам, спекулятивным вложениям, средствам информации, а также к глобальной торговле энергоресурсами. Правда выгоды от этого участия достаются небольшой прослойке бизнес-элиты и практически не доходят до большинства населения страны. Одновременно Россия отключена от мирового производства и сбыта высокотехнологической продукции, несмотря на имеющуюся уникальную научную базу. Что в корне неверно, так как «продажа 1 кг нефти приносит примерно 20 центов прибыли, 1 кг бытовой техники – 50 долл., 1 кг авиационной техники – 1 тыс., а 1 кг электронной и информационной техники – 5 тыс. долл.»⁴³.

Жизненный уровень большинства населения страны очень низок, что привело к значительному сокращению участия России на мировых рынках. Таким образом, мы видим в стране раздвоение общества и экономики. Одновременно государство однозначно зависит от глобальных потоков капиталов, товаров, производства, технологии, связи и информации, так глобализация интегрирует экономики и структурирует общества всех без исключения стран мира.

В последней четверти XX века в мировой экономике, и прежде всего в группе экономически развитых стран, возникли тенденции, связанные с переходом процессов интернационализации хозяйственной жизни на качественно новый уровень.

- Во-первых, интенсивное применение современных телекоммуникационных технологий привело к образованию мировых информационных сетей, по которым практически беспрепятственно циркулирует финансовая, экономическая, научная, культурно-образовательная, управленческая и прочая информация. Благодаря тому, что передача, прием сигналов, а также принятие и реализация на этой основе управленческих и иных решений происходят в режиме реального времени, пространственно-географический фактор в значительной степени утрачивает свое значение, а мировая экономика превращается в единую хозяйственную систему.
- Во-вторых, в большинстве стран наблюдается ослабление государственного вмешательства в экономику и отход от жесткой протекционистской политики во внешнеэкономической сфере. Национальная экономика становится все более открытой для всех форм международного обмена, что находит выражение в либерализации и дерегулировании национальных рынков, направленных на создание условий для беспрепятственного перемещения капитала, товаров, услуг, информации.
- В-третьих, определилась тенденция к снижению роли национальных государств, как субъектов мирового хозяйства, и возрастанию роли ТНК и ТНБ, международных финансовых и экономических организаций, вненациональных (оффшорных) мировых финансовых центров, неподконтрольных национальным правительствам. Эти транснациональные структуры рассматривают и экономически осваивают

⁴¹ А. Зуев, Л. Мясникова Онлайнновые сообщества в «Новой экономике» // МЭ и МО. 2002. №11. С. 16.

⁴² С. Чуров Глобализация, модернизация или интернационализация? // МЭ и МО. 2002. №4. С. 20.

⁴³ Шишков Ю. Глобализация экономики – продукт индустриализации и информатизации социума // Общественные науки и современность. 2002. №2. С. 149.

весь мир как единый рынок приложения своего капитала, независимо от национальных границ. Едва ли не единственным для них напоминанием о политической карте мира являются риски обменного курса и суверенного государства.

- В-четвертых, самым емким и динамичным рынком в современной экономике стал мировой финансовый рынок. Он растет в десятки раз быстрее, чем реальное производство. При этом в структуре самого финансового рынка доминируют т.н. горячие деньги, связанные со спекулятивными операциями. Они составляют до 90% мирового финансового оборота (остальное приходится на обслуживание международной торговли и реального сектора) и стремительно перемещаются по мировым информационным сетям в поисках высокорентабельных, преимущественно краткосрочных вложений. Международные финансовые потоки как бы дублируют мировую экономику в виртуальной форме, в которой страны света, города и государства существуют лишь в виде информационных единиц на экране монитора. При этом виртуальная экономика оказывает сильнейшее воздействие на экономику реальную, способствуя притоку капитала в одни страны, оттоку из других, провоцируя финансовые кризисы в третьих и т.д. Такое влияние было бы невозможно, если бы реальная экономика не была глобальной.

Эти и многие другие аналогичные явления позволяют охарактеризовать современную стадию развития экономики как процесс глобализации. По своей сущности глобализация представляет собой формирование на основе современных телекоммуникационных технологий единого мирового экономического, финансового, информационного и гуманитарного пространства.

1.4. Финансовая глобализация как составляющая процессов глобализации мировой экономики

Наиболее рельефно глобализация мировой экономики проявляется в международных финансах. Финансовая глобализация выражается в дерегулировании финансовых рынков и качественно новом уровне международной мобильности капитала. О современном уровне международной мобильности капитала можно судить по табл. 1.2.

Таблица 1.2

РОСТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ⁴⁴

Страны	Изменения относительно ВВП с 1981-1985 по 1997-2001 гг.	
	Торговля	Международные финансы
Развитые страны	3,9	77,3
Развивающиеся страны	15,4	19,9

Анализ данных табл. 1.2 обнаруживает следующие особенности.

1. За последние 20 лет возросла вовлеченность как развитых, так и развивающихся стран в международную торговлю и мировые финансы, что говорит об углублении интеграционных процессов в мире.
2. Однако относительно высокий прирост торговли развивающихся стран в значительной степени следует отнести за счет существенного увеличения товарооборота стран НИС, ОПЕК и Китая, а не остальных развивающихся стран.
3. Темпы роста финансовой интеграции развивающихся стран значительно уступают аналогичному показателю развитых стран, что свидетельствует о «корпоративности» индустриальных государств в области инвестиций и может крайне отрицательно сказаться на экономике развивающихся стран.

⁴⁴ Источник: World Economic Outlook. IMF. – 2002. – September. – P. 108.

Предпосылкой финансовой глобализации явилось значительное усиление роли и могущества ТНК: возникающие на их основе транснациональные воспроизводственные системы образуют ядро глобальной экономики, в которой лидирующее положение занимает финансовый капитал. Получая прибыль во всех странах мира, ТНК накопили валютные резервы, которые в несколько раз превышают валютные резервы центральных банков всего мира. Это ведет к интенсивным трансграничным перетокам капиталов. По сравнению с 1964 годом масштабы международного рынка евровалют возросли с 20 млрд. до 6000 млрд. долларов к началу 90-х годов, то есть в 300 раз. К концу же 90-х годов, не без помощи революции в средствах телекоммуникации, мировое сообщество получило финансовый рынок, операции которого идут непрерывно 24 часа в сутки. Благодаря этому, из рук в руки ежедневно переходят гигантские ликвидные ресурсы – от 1,3 до 1,5 трлн. долларов⁴⁵. В последнем десятилетии XX века годовая торговля валютой превышала 400 трлн. долларов, что приближалось к 80 годовым объемам мировой торговли. Годовой оборот рынка государственных обязательств, где высокая доля иностранного капитала, в начале рассматриваемого десятилетия составил 60 трлн. долларов, что вдвое превышало объем мирового ВВП и почти в 12 раз объем мировой торговли. Мировая торговля акциями лишь незначительно уступала объему всей мировой торговли – почти 4 трлн. долларов в год. Существенно выросли и накопленные объемы прямых иностранных инвестиций – свыше 3 трлн. долларов⁴⁶.

Согласно авторитетным экспертным оценкам, на каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, сейчас приходится до 50 долларов в финансовой сфере. Общий объем вторичного рынка ценных бумаг приближается к 100 трлн. долларов, а годовая оборот финансовых трансакций достиг почти 500 трлн. долларов⁴⁷.

Интенсивные трансграничные перетоки капиталов связывают воедино национальные денежно-кредитные системы, размывая их былую относительную обособленность и выступая в качестве мостов, по которым любые существенные сбои в этой сфере одной страны незамедлительно передаются на другие страны. Мировой финансовый рынок превратился в своего рода систему сообщающихся сосудов, где перепад уровней жидкостей в одном из них приводит в движение всю ее массу. Примером может служить финансовый кризис, разразившийся в 1997 году в Юго-Восточной Азии, а затем перекинувшийся на Латинскую Америку и Россию. Отнюдь не случайно в «Докладе о развитии человека», подготовленного экспертами ООН высказано следующее мнение: «Глобализация стала одним из драматических событий последних лет. Более триллиона долларов бродит по миру каждые сутки в неустанных поисках максимальной прибыли. Этот поток капитала – не только открывает беспрецедентные возможности извлечения прибыли (или понесения убытков). Он открыл мир для операций на глобальном финансовом рынке, который оставляет только ограни-

⁴⁵ Шишков Ю. О гетерогенности глобалистики и стадиях ее развития // МЭ и МО. – 2001. – №2. – С. 58.

⁴⁶ Зевин Л. Глобальная финансовая система в поисках регулирующих механизмов // РЭЖ. – 2001. – №6. – С. 72.

⁴⁷ Сильвестров С. Мировое хозяйство: новые тенденции развития // РЭЖ. – 2001. – №8. С. 65.

ченную автономию даже самым могущественным странам в отношении процентных ставок, обменных валютных курсов или другой финансовой политики».

Глобализация финансового рынка ведет к ослаблению государственного суверенитета в финансовой сфере. По оценкам Р. Алена, менее 30% рынка ценных бумаг семерки наиболее развитых стран контролируются государством или подчинены государственному интересу. Мировой финансовый рынок перемещает свыше 3 трлн. долл. в месяц из страны в страну. Из них 2 трлн. долл. – деньги, не контролируемые государством или другими официальными институтами. Частный капитал имеет больше ресурсов, чем центральные банки даже таких стран, как США. Не национальные правительства, заключает Аллен, а частный капитал определяет ситуацию на мировом финансовом рынке⁴⁸.

Как считает М. Кастельс, «создается информационно-финансовая олигархия и достаточно ясно просматривается сетевой контур международного олигархического режима – демократия как власть людей уступает место постдемократии, власти денег. Практически создаются условия для превращения истории в искусственно конструируемую политическую реальность, и на этот путь вступили США. Таким образом, развитие глобальных сетей приводит к ситуации, когда власть структуры становится сильнее структуры самой власти, то есть социальная морфология доминирует над социальным действием»⁴⁹.

Из-за финансовой глобализации национальное государство столкнулось с ситуацией, когда оно все больше теряет возможность использовать такие традиционные рычаги макроэкономического регулирования, как импортные барьеры и экспортные субсидии, курс национальной валюты и ставку рефинансирования центрального банка. Как писал В. Ленин, «финансовый капитал – такая крупная, можно сказать решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью»⁵⁰.

В условиях все нарастающей взаимозависимости национальных хозяйств правительство вынуждено пользоваться ими с оглядкой на другие государства, интересы которых могут быть при этом задеты. Кроме того, необходимо считаться с ТНК и ТНБ, которые своими ответными действиями могут свести на нет ожидаемый эффект от предпринимаемых мер либо даже использовать их во вред данной стране. ТНК и ТНБ внедряются в сферу хозяйственной деятельности национальных правительств и вносят коррективы в их политику, а самые крупные из них влияют на финансовую конъюнктуру мирового хозяйства в целом. «Таким образом, финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Большую роль играют при этом банки учреждаемые в колониях, и их отделения»⁵¹. Негосударственные транснациональные структуры по экономической силе стали почти одинаковыми с национальными хозяйствами. По оценкам журнала «Экономист»,

5 крупнейших ТНК контролируют более половины мирового производства товаров длительного пользования, самолетов, электронного оборудования, автомобилей и другой продукции⁵². Шесть промышленных гигантов обеспечивают три четверти добываемой в мире нефти и 95% железной руды. Особенно значительна степень концентрации в отраслях, связанных с инновационными технологиями. Например, 2-3 компании практически контролируют международную сеть телекоммуникаций⁵³. Рыночная капитализация компании «Майкрософт» приближается к ВВП Индии, а объем продаж «Дженерал Моторз», «Форд», «Мицубиси» и других сравним с ВВП Индонезии, Турции, Таиланда⁵⁴. Правительства и негосударственные транснациональные структуры образуют своеобразный симбиоз двух качественно различимых регулирующих систем глобальной экономики, которые взаимодействуют и соперничают друг с другом.

Как и любое направление в науке, глобализация имеет своих сторонников и противников. Основные аргументы противников финансовой глобализации состоят в следующем.

1. Интернационализация фондового рынка ведет к увеличению спекуляций и межстрановому движению горячих денег, что грозит отдельным государствам тяжелыми экономическими последствиями. «Ежедневный объем сумм перебрасываемых из одного конца света в другой достигает 1 трлн. долл. Происходит отделение финансовых потоков от реальной сферы торговли и производства. Ежедневный объем валютных торгов, вообще, в сотни раз превышает стоимость реально обмениваемых товаров и услуг»⁵⁵.

Названные перекосы могут привести к финансовому краху, на что указывают многие экономисты, в том числе В. Хорос. Став после Бреттон-Вудса мировой валютой, доллар пока справляется с этой ролью, но следует все же учитывать, что американская резервная система не в состоянии контролировать всю мировую финансовую систему, тем более, что сейчас значительно возросла роль единой европейской валюты. Как справедливо указал В. Хорос, «в мире растет количество так называемых фантомных денег, то есть кредитных денег, выпускаемых частными банками, имеющими лицензию на эмиссию. Так, Американская резервная система (на начало 90-х гг.) печатала лишь 8%находящихся в обороте долларов, остальная масса денег эмитировалась частными банками. Однако при этом процент резервного обеспечения выпущенных в банках кредитных денег весьма низок – порядка 3-4%. Так возникает масса фантомных денег, которые в случае затребования их кредиторами (или вкладчиками) не могут быть выплачены»⁵⁶. Анализируя слабости финансовых систем отдельных стран финансовые спекулянты «раскачивают» неустойчивые рынки, добиваясь резкого изменения валютных курсов, а также курсов государственных и корпоративных ценных бумаг. Благодаря финансовой глобализации мобильные спекулятивные ресурсы, составляющие десятки и сотни миллиардов

⁵² Ibid. P. 25.

⁵³ Dawson V., Foster J.B. Virtual Capitalism: the Political Economy of the Information Highway//Monthly review. N.Y., 1996.

⁵⁴ Morgan G. Images of Organization. Thousand Oaks. L., 1997. P. 327.

⁵⁵ Kennedy P. Preparing for the Twenty First Century. N.Y., 1994. P. 50-55.

⁵⁶ Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14.

⁴⁸ Allen R. financial Crises and Recession in the Global Economy. Aldershot, 1994, P. 129.

⁴⁹ Кастельс М. Становление общественных структур. Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 494-505.

⁵⁰ В.И. Ленин. Сочинения. т. XXII, ОГИЗ, 1948, С. 243.

⁵¹ В.И. Ленин. Сочинения. т. XXII, ОГИЗ, 1948, С. 232.

долларов, позволяют извлекать громадные доходы из искусственно созданных кризисов.

2. При углублении финансовой глобализации возникают противоречия при выборе оптимального для данной страны обменного курса валюты, который может оказать влияние не только на экономических партнеров страны, но и на региональную и международную финансовые системы.

3. Негативным следствием финансовой глобализации является также долговой кризис, охвативший десятки развивающихся стран мира. Глобализация способствует повсеместному распространению стандартов «образа жизни» передовых стран. Следствием чего выступает стремление развивающихся стран к соответствующему потреблению, которое не основано на реальном экономическом положении страны, что ведет к чрезмерным заимствованиям без должного обеспечения и возможности оплаты долга.

Внешний долг развивающихся стран продолжает возрастать, причем большая часть этих долгов, скорее всего, не будет возвращена. Однако развитые страны относятся к этому достаточно спокойно. Причин здесь несколько.

- Во-первых, 20% от займов сразу же возвращаются к кредиторам в виде компенсации за услуги, зарплаты западным специалистам и пр.⁵⁷.
- Во-вторых, развивающиеся страны становятся рынком сбыта для товаров развитых стран.

В последнее время в литературе появился термин «информационно-технологический неокOLONиализм». Он проявляется в снижении цен на сырье, в переводе «грязных» производств в третьи страны, в формировании финансовой зависимости развивающихся государств. Так, эксперт ЮНИСЕФ Ева Педерсен, проанализировав 24 САП (Structural adjustment programs) для африканских стран, пришла к выводу, что в большинстве случаев в результате использования займов экономическая ситуация в этих странах ухудшилась либо по крайней мере не улучшилась⁵⁸.

4. Финансовая глобализация снижает эффект в области противодействия отмыванию денег, полученных преступным путем. «Сегодня насчитывают до десятка криминальных «ТНК», не считая сотен и тысяч средних и мелких групп. Главные трассы их деятельности – наркобизнес, торговля оружием, нелегальная иммиграция (фактически работорговля). С начала 70-х гг. продажа различных видов наркотиков (героина, кокаина, анаши и др.) выросла, по разным подсчетам, в 30, а то и в 50 раз. Только в США и в Европе их продается ежегодно на сумму 120-150 млрд. долл. при фантастической прибыли (до 800%). Множество псевдофирм и оффшорных банков занимается отмыванием преступных денег»⁵⁹. По данным МВФ, ежегодно в мире на банковских счетах оседает около 1,5 трлн. долларов, полученных преступным путем. Во многом это обусловлено функционированием международного кредитования независимо от национальных правительств. Выводу международного кредитования из-под контроля национальных правительств способствует значительное развитие рынка капиталов на основе оффшорных операций в евровалютных. Благодаря нерегулируемым еврорынкам заемщики

получили возможность быстро и дешево привлекать средства, при этом минимально раскрывая ценовую и конкурентную информацию.

5. Углубление финансовой глобализации способствует выходу капитала за национальные границы с усилением его давления на национальные правительства с целью снятия соответствующих ограничений. Идя на уступки крупному капиталу они постепенно теряют контроль над социально-экономической и политической ситуацией в своих странах. Не встречая должного противодействия со стороны национальных правительств, международный капитал формирует свое «мировое правительство» в лице международных экономических и финансовых институтов, которые начинают диктовать свои условия и требования отдельным государствам.

6. Отрицательным моментом финансовой глобализации для отдельно взятой страны является также возникновение налогового убежища для компаний. Под налоговым убежищем понимаются юрисдикции с резко различными налоговыми режимами для резидентов и нерезидентов, предоставляющие льготы в налогообложении иностранным инвесторам.

К негативным для страны происхождения капитала моментам налоговых убежищ следует отнести:

- отказ от сотрудничества с налоговыми органами страны происхождения капитала и отсутствие соглашений в этой области;
- упрощенность регистрации и управления компаниями, возможность использования номинальных владельцев и директоров;
- наличие жесткого законодательства в отношении неразглашения банковской и коммерческой тайны лиц, получающих выгоду от установленного налогового режима. анонимность работы закрывают оффшорный бизнес от финансового контроля и учета;
- законодательная защита размещенных в налоговом убежище активов, исключающая возможность их конфискации кредиторами.

7. В ходе глобализации мировое хозяйство сталкивается с опасностью, которая исходит от финансовых рынков, действующих в рамках мировой экономики и развивающихся произвольно. (Например, ипотечный кризис в США перекинулся на Великобританию, Германию, ряд других государств и в том числе на Россию). Предполагается, что их прогресс может обратиться против них самих и в конечном итоге разрушить их. От грядущих кризисов ликвидности эти рынки не *creditor lender of last resort* (кредитор последней инстанции), при совершении спекулятивных и рискованных сделок нельзя также полагаться на самодисциплину и сдержанное поведение банков. Витающий в воздухе крах биржевых курсов, который никто не в состоянии исключить, может, вероятно, как и 75 лет назад, вызвать длительный и тяжелый экономический кризис. Вместе с тем эта опасность снижается, если интегрированные в мировое хозяйство страны располагают собственной крепкой финансовой системой. Она делает их независимыми от иностранных кредитов и в кризисные периоды позволяет дистанцироваться от мировых финансовых рынков, их обменных курсов и процентных ставок.

Поэтому на современной стадии, когда ощущается зависимость внутреннего развития от ситуации в мировой экономике, речь, прежде всего, идет о двух аспектах – стабилизации мировых финансовых рынков и формировании устойчивых к кризисам ликвидных и независимых финансовых систем в странах, которые зависимы от конъюнктуры мирового рынка.

⁵⁷ Ласло Э. Век бифуркации//Путь М., 1995 №7. С. 43.

⁵⁸ Ibid. P. 287.

⁵⁹ Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14-15.

Такова задача ведущих стран мировой экономики, другая национальная задача ложится на каждую отдельно взятую страну, в особенности на такую, как Россия, еще слабую в финансовом отношении. Во избежание финансового кризиса необходимо было бы укрепить собственные средства в МВФ, интернационализировать кредитный и банковский контроль, обеспечить постоянный надзор за внешней задолженностью государств и ее ограничить – таковы проекты, о которых идет речь уже в течение десятилетий, но которые едва ли могут быть выполнены в обозримом будущем.

Чтобы минимизировать ущерб от потенциального мирового финансового кризиса внутреннему развитию стран, зависимых от глобализации, следует укрепить финансовый сектор их экономик. Для этого необходимо:

- защитить личные сбережения и интересы вкладчиков от воздействия инфляции, а также от депозитных и управленческих ошибок банков (например, с помощью страхования депозитов);
- усилить привязку банков к финансовому рынку и рынку капиталов, а не к создавшим их компаниям;
- отмежевать центральный банк от кредитных операций с хозяйственными организациями и банками и восстановить двухступенчатую банковско-кредитную систему, в которой он занимается лишь обеспечением ликвидности банков, а последние – лишь кредитованием экономики (и государства).

В условиях такой упорядоченной мировой экономики глобализации стала бы для всех вовлеченных в нее стран движущей силой рыночно-хозяйственной экспансии, а не угрожающей взрывчатой смесью. А для этого необходима динамика, а не наращивание количества динамита.

8. Глобализация оказывает воздействие не только на экономическую сферу хозяйствования, а также влияет на культуру, мораль и жизненные ценности населения. Отрицательное воздействие финансовая глобализация оказывает на функционирование институтов гражданского общества, ведет к нивелированию значения государства как особого института и средства достижения общественного компромисса.

Качественное отличие финансовой глобализации от предшествующих этапов интернационализации экономики состоит в том, что некоторые экономические процессы, особенно в валютно-кредитной сфере, обрели глобальный характер и не поддаются регулирующим усилиям отдельных, даже весьма могущественных государств.

Транснациональные банки и корпорации абсорбируют и определяют дальнейшее направления движения денежных потоков независимо от их национального происхождения. Благодаря глобальной информационной сети, финансовые потоки приобретают самостоятельное существование. Их движение определяются не столько потребностями материального производства, сколько постоянно возникающими международными диспропорциями в распределении финансовых ресурсов и соответствующими изменениями в соотношениях уровней доходности и риска, что усугубляется перемещением т.н. «горячих денег». При этом факторы, диктующие поведение действующих лиц на мировых финансовых рынках, настолько многочисленны, разнообразны и разнопорядковы, что движение финансовых потоков не поддается оценке с точки зрения обычной экономической рациональности. Информация, на основе которой принимается большинство инвестиционных решений, в значительной мере продуцируется самой

информационно-производственной сетью, что еще более отдаляет финансовые потоки от их материально – производственной основы. И при всем том именно динамика мировых финансов в значительной степени определяет, какие страны и регионы получают новые капиталовложения для создания рабочих мест, где будут размещены новые производственные мощности и т.д.

Огромное значение для финансовой глобализации имеет прорыв в информационно-коммуникационной сфере. Он влечет за собой, с одной стороны, появление сопряженного с этой сферой нового рынка товаров и услуг. С другой, – формирование систем, позволяющих из одного центра управлять расположенными в разных странах филиалами ТНК и ТНБ, а также создание мощных информационных систем, в том числе сети «Интернет», способствующих научно-техническому прогрессу и повышению качества решений в области управления финансовыми потоками.

К ярким проявлениям финансовой глобализации следует отнести предстоящее создание «Глобального фондового рынка», который объединит биржи Нью-Йорка, Токио, Гонконга, Австралии, Парижа, Брюсселя, Амстердама, Торонто, Сан-Пауло, Мехико сгруппированных в три временные зоны. В новой структуре предусмотрена возможность круглосуточного слежения заключения сделок в режиме реального времени. Капитализация участников «Глобального фондового рынка» оценивается в 20 трлн. долларов, что составляет примерно 60% капитализации международных фондовых бирж. Другие национальные биржи тоже смогут осуществлять операции на этом рынке и при желании присоединиться к нему. Параллельно идет объединение Лондонской и Франкфуртской фондовых бирж, которое должно укрепить и глобализовать соответствующие рынки на американских континентах и в трех временных зонах.

К регулирующим структурам мирового хозяйства, влияющим на финансовую глобализацию, относятся крупные интеграционные объединения, вненациональные мировые финансовые центры, а также международные финансовые организации. Одной из главных организаций, влияющих на формирование мирового хозяйства, является «Большая семерка», которая на саммите в Кельне (1999 г.) сформировала свое принципиальное видение «новой международной финансовой архитектуры». Эта система должна отвечать интересам развития мировой экономики, способствовать предотвращению кризисов и эффективному функционированию рынков. Для формирования «новой международной финансовой архитектуры» на саммите были предложены следующие меры.

1. Укрепление и реформирование главных международных финансовых институтов – Международного валютного фонда и Всемирного банка – и соответствующие меры в области международного сотрудничества.
2. Повышение прозрачности финансовых институтов и рынков, поощрение любых акций, позволяющих рыночным субъектам принимать решения с учетом возможных рисков на основе качественной информации.
3. Усиление регулирования финансовых систем индустриальных стран, нацеленного на укрепление кредитной дисциплины и побуждающего кредиторов к более тщательному взвешиванию рисков, связанных с их операциями.
4. Совершенствование макроэкономической политики и финансовых систем стран с формирующимися рынками, обеспечивающее их заемщикам возможность полностью использовать выгоды интеграции в международную финансовую систему.

5. Улучшение работы по предотвращению и управлению кризисами с привлечением к ней частного сектора, создание условий, при которых рыночные субъекты ощущали бы неотвратимость негативных для них последствий своих рискованных действий, ослабление опасности «заражения» финансового рынка.
6. Проведение социальной политики, нацеленной на защиту бедных и уязвимых слоев населения.

В процессе глобализации происходит настройка нового механизма функционирования мировой экономики, что отражается на конкретных странах. В решении этой задачи первыми в выигрыше оказываются государства, которые дерегулировали и либерализовали внешнеэкономическую деятельность и национальные валютно-финансовые рынки и тем самым добились высокой конкурентоспособности экономики. Страны же не принимающие правила стандартного поведения на различных мировых рынках и, прежде всего финансовых, и не входящие в региональные интеграционные объединения оказываются в наименее выгодных условиях.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА

2.1. Понятие, сущность, функции и виды иностранных инвестиций

Международный переток капитала – многосторонний процесс. Одной из составляющих этого перетока являются международные инвестиции, к которым относятся долгосрочные вложения капитала в различные отрасли мирового хозяйства с целью получения прибыли⁶⁰.

В Федеральном законе РФ №160-ФЗ от 9 июля 1999 г. «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» дано следующее определение: «Иностранная инвестиция – вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации».

В наиболее общем виде инвестиции могут быть определены как экономические отношения, возникающие в процессе формирования и вложения ресурсов с целью получения прибыли.

В экономической теории выделяются следующие основные функции инвестиций⁶¹:

- регулирующая. Инвестиции способны корректировать процессы воспроизводства капитала и поддержание темпов их роста, развитие наиболее важных ключевых отраслей хозяйства, структурную перестройку экономики, ускорение научно-технического прогресса и улучшать социальное благосостояние. Их регулирующая функция, фактически, распространяется не только на процессы

производства, накопления и потребления, но и на естественно-технические и социальные явления, на развитие инфраструктуры, то есть пронизывает все уровни и сферы жизнедеятельности общества;

- распределительная. Посредством инвестирования, в сущности, осуществляется распределение созданного общественного продукта в его денежной форме между отдельными собственниками, уровнями и сферами общественного производства, видами деятельности. Характер распределительных процессов непосредственно зависит от целевых ориентиров, приоритетов, поставленных государством задач. При этом инвестирование, как реализация отношений распределения, соответствует целям жизнедеятельности общества, выражает форму присвоения экономических благ, а также используется как способ разрешения общественных противоречий;
- стимулирующая. Инвестирование ориентировано на обновление средств производства, на активизацию самых подвижных и быстроизменяющихся его элементов, на развитие науки и техники. В этой своей роли инвестиции, по сути, обслуживают развитие как таковое, определяют его темпы роста и качественные характеристики;
- индикативная. Реализация этой функции инвестиций позволяет контролировать движение к цели, то есть вырабатывать такие регулирующие механизмы, которые обеспечивают, как минимум, равновесное состояние экономической системы.

Говоря об иностранных инвестициях, необходимо, прежде всего, проводить различия между государственными и частными инвестициями.

Государственные инвестиции (в международной практике называют еще официальными) – это средства из госбюджета, которые направляются за рубеж или принимаются оттуда по решению либо непосредственно правительств, либо межправительственных организаций. Это государственные займы, ссуды, гранты (дары), помощь, международное перемещение которых определяется межправительственными соглашениями. Сюда же относятся кредиты и иные средства международных организаций (к примеру, кредиты МВФ). В этом случае речь идет об отношениях между государствами, которые регулируются международными договорами и к которым применяются нормы международного права. Возможны и диагональные отношения, когда консорциум (группа) частных банков предоставляет инвестиции государству как таковому.

Под частными инвестициями понимаются инвестиции, которые предоставляют частные фирмы, компании или граждане одной страны соответствующим субъектам другой страны. Инвестиционные отношения настолько сложны и многообразны, что нередко отношения между государствами тесно связаны с отношениями между частными лицами.

По характеру использования иностранные инвестиции делятся на:

- предпринимательский капитал – средства, прямо или косвенно вкладываемые в производство с целью получения прибыли. В качестве предпринимательского капитала чаще всего используется частный капитал, хотя либо само государство, либо принадлежащие государству предприятия также могут вкладывать средства за рубежом;
- ссудный капитал – средства, даваемые займы с целью получения процента. В международных масштабах в качестве ссудного капитала в основном используется официальный капитал из государственных источников, хотя международное кредитование из частных источников также достигает весьма внушительных объемов.

По сроку вложения иностранные инвестиции делятся на:

- среднесрочные и долгосрочные инвестиции – вложения капитала сроком более чем на 1 год. Все вложения пред-

⁶⁰ Инвестиции.: Учебное пособие / Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лакметкина, М.В. Макарова. М.: КРОКУС, 2004. С. 37.

⁶¹ Кизилова Н.М. Теоретические основы исследования иностранных инвестиций. Самара, 1998. С. 8.

принимательского капитала в форме прямых и портфельных инвестиций, так же как и ссудный капитал в виде государственных кредитов, обычно являются долгосрочными;

- краткосрочные инвестиции – вложения капитала сроком менее чем на 1 год. Преимущественно ссудный капитал в форме торговых кредитов.

В мировой практике выделяют три основные формы зарубежного инвестирования⁶²:

- прямые, или реальные, инвестиции (помещение капитала в промышленность, торговлю, сферу услуг, непосредственно в предприятия);
- портфельные, или финансовые, инвестиции (инвестиции в иностранные акции, облигации и иные ценные бумаги). Портфельные инвестиции – основной источник средств для финансирования акций, выпускаемых предприятиями, крупными корпорациями и частными банками. В послевосстановительный период объем инвестиций растет, что свидетельствует об увеличении количества частных инвесторов. Посредниками же при зарубежных портфельных инвестициях в основном выступают инвестиционные банки (посреднические организации на рынке ценных бумаг, занимающиеся финансированием долгосрочных вложений);
- прочие инвестиции (среднесрочные и долгосрочные международные кредиты и займы ссудного капитала промышленным и торговым корпорациям, банкам и другим финансовым учреждениям).

В ФЗ №160 дано следующее определение ПИИ: «Прямая иностранная инвестиция – приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ), таможенной стоимостью не менее 1 млн. рублей».

По определению МВФ, прямыми иностранные инвестиции являются в том случае, когда иностранный собственник владеет не менее 25% уставного капитала акционерного общества. По американскому законодательству – не менее 10%, в странах Европейского сообщества – 20-25%⁶³, а в Канаде, Австралии и Новой Зеландии – 50%⁶⁴. Вследствие этого пограничная статистика в отношении ПИИ не всегда совпадает.

ПИИ развиваются и значительно изменяются с течением времени и в зависимости от места нахождения рынков, приспособляясь к экономической либерализации, дерегулированию и развитию новых технологий. На данном этапе различают 4 типа ПИИ:

- инвестиции с нуля;
- трансплантации;
- стратегические альянсы;
- слияния и поглощения.

⁶² Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лахметкина, М.В. Макарова. Инвестиции М.: КРОКУС, 2004. С. 39.

⁶³ Пауль Фишер Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. – М.: Финансы и статистика, 1999 г., С. 489.

⁶⁴ Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. М.: ВНИКИ, 2002., С. 21.

1. Инвестиции с нуля (greenfield investments) – GI⁶⁵

До 80-х годов эта форма инвестирования являлась преобладающей. Такого типа инвестиции предпринимались в основном ТНК (транснациональными корпорациями) из промышленно развитых стран, заинтересованных в создании производства за рубежом. В основном это были либо другие индустриальные рынки, либо страны с дешевой рабочей силой и большими перспективными рынками.

Такие инвестиции предпринимаются в тех случаях, если инвесторы хотят максимально влиять на менеджмент предприятия. GI менее распространено в условиях неясного бизнес-климата, включая крупные растущие рынки, где ключевую роль играют целая совокупность очень важных факторов (культура, язык, политическая и административная система). Это связано с тем, что такого рода инвестирование является очень капиталоемким. GI осуществляются только при наличии достаточно больших рынков или небольших, но стабильных рынков, которые дают выход к большему ближайшим потребительским рынкам.

2. Трансплантации или сборочные предприятия⁶⁶

Первые заводы-трансплантаты были открыты японскими автомобилестроителями и производителями электроники в США в 80-х гг. Мотивировалось это высокими импортными пошлинами и нетарифными барьерами, которые необходимо было преодолеть, иначе продукция стала бы неконкурентоспособной. В настоящее время инвесторы в Европе желающие экспортировать свою продукцию на соседние рынки ЕС обязаны приобретать 80% промежуточных компонентов у местных поставщиков. В Мексике такая форма инвестиций достаточно распространена хотя и производимая продукция ориентирована на экспорт. Мексиканские заводы (maquiladora) контролируются американскими, японскими и европейскими ТНК, создавшими снабженческую базу для продаж на рынке США. В Европе такими странами стали страны бывшего соцлагеря – Чехия, Польша, Венгрия. В России сборочные предприятия нашли свою нишу в автомобильной отрасли, наиболее яркими примерами являются завод по сборке автомобилей BMW в Калининграде, проект по сборке автомобилей Renault Logan на бывшей базе автомобильного завода АЗЛК, производство автомобилей «Нива» совместно с General Motors, завод по производству автомобилей Ford Focus во Всеволожске, завод по производству Toyota Camry в Ленинградской области, а также завод Volkswagen в подмосковном Ступине.

3. Стратегические альянсы⁶⁷

Стратегические альянсы создаются между двумя отдельными юридическими лицами для использования синергии и обоюдного улучшения положения на рынке. Подавляющее большинство стратегических альянсов

⁶⁵ Пауль Фишер. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. – М.: Финансы и статистика, 1999 г., С. 490.

⁶⁶ Пауль Фишер. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. – М.: Финансы и статистика, 1999 г., С. 491.

⁶⁷ Пауль Фишер. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. – М.: Финансы и статистика, 1999 г., С. 491.

принимают форму совместных предприятий, создаваемых для достижения определенных целей.

СП – отдельное юридическое лицо, в котором оба партнера имеют различные или равные пакеты акций.

СП управляются согласно положениям в уставе, где определены цели партнеров, их доли в уставном капитале, количество голосов в совете директоров, роль и ответственность менеджмента и доля реинвестируемой прибыли. СП, где большая часть акционерного капитала принадлежит одному из партнеров, зачастую функционирует эффективнее, чем СП, где капитал поделен 50/50.

4. Слияния и поглощения⁶⁸

Поглощение – приобретение контрольного пакета акций существующего предприятия в стране-реципиенте. Благодаря этому обеспечивается быстрый выход на рынок и избегаются капиталоемкие операции, такие как при GI.

Поглощения используются для вхождения на рынки развитых экономик триады (ЕС, США, Япония). В последние два десятилетия в мире появилось большое количество новых институтов, помогающих своим корпоративным клиентам определять подходящих кандидатов для поглощения и сопровождать покупки и продажи предприятий.

Экономический эффект от прямых иностранных инвестиций схематически может быть представлен следующим образом⁶⁹(рис. 2.1).

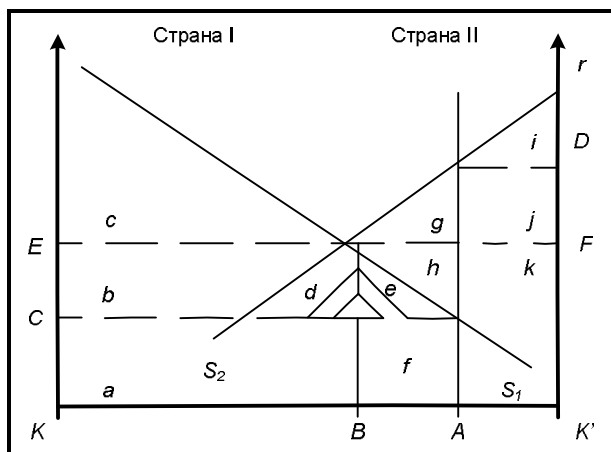

Рис. 2.1. Экономические эффекты прямых инвестиций

Пусть в мире существуют страна I, имеющая в своем распоряжении капитал в размере AK , и страна II, имеющая в своем распоряжении капитал, которым располагают обе страны, составляет KK' . Прямые S_1 и S_2 показывают рост стоимостного объема производства в зависимости от объемов вложения капитала, соответственно, в стране I и стране II. Если международного движения капитала не существует, то страна I инвестирует весь имеющийся у нее капитал внутри страны и получает доход на капитал (например, процент, дивиденд и пр.) в размере KC , а страна II также

инвестирует весь имеющийся у нее капитал у себя в стране и получает от этого доход $K'D$. Объем производства страны I с помощью этого капитала составит сумму сегментов $a + b + c + d + e + f$, из которого прибыль владельцев капитала составляет $a + f$, а остальное представляет собой доход владельцев других факторов производства, таких как земля и труд. Объем производства страны II составляет $I + j + k$, из которого прибыль владельцев капитала составляет $j + k$, а остальное представляет собой доход владельцев других факторов производства. То, что $KC < K'D$, означает, что прибыльность вложения капитала в стране I ниже, чем в стране II.

Предположим, что обе страны сняли ограничения на свободное передвижение капитала. Поскольку прибыльность инвестиций в двух странах различна, часть капитала AB переместится из страны I в страну II, в результате чего их прибыльность в обеих странах сбалансируется на уровне BR . С одной стороны, объем производства с помощью капитала, как оставшегося в стране I, так и инвестированного в страну II, составит в результате $a + b + c + d + e + f + h$, причем продукт $a + b + c + d$ производится за счет инвестиций внутри страны, а $h + e + f$ – за счет зарубежных инвестиций в страну II. При этом в результате более продуктивного использования капитала за счет его инвестирования в страну II (что сказалось на росте прибыльности его вложения с KC до $KE = BR$) совокупный продукт, произведенный с помощью того же объема капитала, оказывается больше, чем изначальный, на величину сегмента h . Доход владельцев капитала возрастает до $a + b + c + d + e + f + h$, тогда как доходность остальных факторов производства сокращается до сегмента c .

С другой стороны, приток капитала из страны I в страну II привел к снижению прибыльности вложения капитала в ней с $K'D$ до $K'F = BR$. Однако в то же время за счет инвестирования как своего капитала, так и иностранного капитала, пришедшего из страны I, в стране II произошло расширение объема внутреннего производства с $i + j + k$ до $i + j + k + g + h + e + f$. Правда, сегменты $h + e + f$ являются продуктом, произведенным за счет иностранного капитала, который в результате надо отдать в виде прибыли иностранным инвесторам из страны I. Таким образом, чистый рост внутреннего производства составит только сегмент g . Из-за падения прибыльности вложения капитала в стране II доходы владельцев в этой стране сократятся с i до $i + g + j$. С точки зрения всего мира, в результате перемещения капитала из одной страны в другую совокупный объем производства возрос с $[a + b + c + d + e + f] + [k + j + i]$ до $[a + b + c + d] + [e + f + g + h + i + j + k]$, то есть на размер заштрихованных сегментов $g + h$, из которых h принадлежит стране I и возникает из-за более эффективного использования капитала страны I в результате его инвестирования в страну II, а g принадлежит стране II и возникает в результате увеличения объема капитала, который инвестируется страной II в результате его притока из страны I.

Таким образом, международное перемещение капитала, как и международное перемещение товаров, приводит к увеличению совокупного мирового производства за счет более эффективного перераспределения и использования факторов производства. При этом в стране, вывозящей капитал, доходы владельцев капитала увеличиваются, а доходы владельцев других фак-

⁶⁸ Пауль Фишер. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. – М.: Финансы и статистика, 1999 г., С. 491-492.

⁶⁹ Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. – Ч. I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 299-300.

торов производства (прежде всего труда и земли) сокращаются. В стране, ввозящей капитал, доходы владельцев капитала уменьшаются, а доходы владельцев других факторов производства увеличиваются.

(Продолжение в следующем номере)

Литература

1. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М.: Издательский дом «Новый век», – 2002.
2. Актуальные вопросы глобализации. // МЭ и МО. 1999. №5.
3. Андрианов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М.: Экономика, 1999.
4. Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. – 2-е изд., дополненное и переработанное. – М.: ЗАО «Олимп- бизнес», 2002.
5. Балацкий Е., Павличенко Р. Иностранные инвестиции и экономический рост: теория и практика исследования // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №1.
6. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия новая правящая элита и жизнь после капитализма / Пер с англ. – С – П.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
7. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. – М.: Прогресс – Традиция, 2001.
8. Ващекин НЛ., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. Монография. М.: Изд-во МГУК, 2002.
9. Вебер А. Актуальные вопросы глобализации. МЭ и МО. 1999. №5.
10. Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. М.: ВНИКИ, 2002.
11. Внешняя политика России: от Ельцина к Путину. / Пер. с нем. – К: Оптима, 2002.
12. Воронина Н.В. Особенности инвестиционного климата России на современном этапе. Финансы и кредит, 2004.
13. Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / Под редакцией А.Д. Воскресенского. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
14. Глобализация и Россия. Материалы круглого стола. – М.: МГУК, 2001.
15. Глобализация экономики – закономерный продукт индустриализации и информатизации социума. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001.
16. Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? – М.: «Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК». Институт микроэкономики. 2002.
17. Гузев М.М. Развитие капитализма в России в конце XIX и в конце XX вв. в аспекте общемировых трансформационных процессов // Философия хозяйства: 1999. №4.
18. Даниел Белл. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Academia, 1999.
19. Дзедзичек М.Г. Об иностранных инвестициях в Россию // Информационно-аналитический бюллетень Бюро экономического анализа, 2004.
20. Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. / Пер. с англ.- М.: Издательство «Весь мир», 2004. – С.206-207
21. Егисянц С.А. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? М.: Вече, 2004.
22. Зевин Л. Глобальная финансовая система в поисках регулирующих механизмов // РЭЖ. 2001. №6.
23. Зуев А., Мясникова Л. Онлайнные сообщества в «Новой экономике» // МЭ и МО. 2002. №11.
24. Инвестиции.: Учебное пособие / Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лахметкина, М.В. Макарова. М.: КРОКУС, 2004.
25. Интрилигейтор М. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции //http://www.pt-ru.ru/issues/6-98/pub-1ntm.
26. Кастельс М. Становление общественных структур. Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.
27. Кизилова Н.М. Теоретические основы исследования иностранных инвестиций. Самара, 1998.
28. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. – Ч. I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. – М.: Международный. отношения, 2002.
29. Клуб ученых «Глобальный мир». Доклады 2000-2001. – М.: «Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», Институт микроэкономики, 2002.
30. Конец эпохи «мира-экономики», глобализация и естественная социальная эволюция. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: «Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001.
31. Костюнина Г.М., Ливенцев Н.И. Международная практика регулирования иностранных инвестиций. М., 2001.
32. Кочетов ЭГ. Глобалистика: Теория, методология, практика: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2002.
33. Кузнецов В. Актуальные вопросы глобализации. МЭ и МО. 1999. №5.
34. Ласло Э. Век бифуркации // Путь М., 1995. №7.
35. Ленин В.И. Сочинения. т. XXII, ОГИЗ, 1948.
36. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат, 1989.
37. Ленин В.И. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России». М., Политиздат, 1970. XVIII.
38. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. – М.: Политиздат, 1986. XXI.
39. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. М., 1995.
40. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1969. Т. I. Кн. I. Процесс обращения капитала. IV.
41. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1970. Т. II. Кн. II. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. I-IV. I-IV.
42. Мастепанов А.М., Саенко В.В., Рыльский В.А., Шафраник Ю.К. Экономика и энергетика регионов Российской Федерации. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.
43. Матюшок В.М. Проблемы стратегии экономического развития России в условиях глобализации: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2002.
44. Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие: Учеб. пособие. М.: СТУПЕНИ, 2003.
45. Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества. М.: Директмедиа Паблишинг, 2002.
46. Национальный доклад «Стратегические ресурсы России». – М. 1996.
47. Ноосфера: реальность или красивый миф? / [Шижков Ю.В. и др.]. – М.: Новый век, 2003.
48. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М.: ИНФРА-М, 2001. 148 с.
49. Парадоксы глобализации – вызовы и поиски ответа. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001.
50. Парадоксы глобализации – вызовы и поиски ответа. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: «Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001.
51. Перспективы развития мировой экономики (Сентябрь 2006 года). / Пер. с англ. – МВФ, 2006.
52. Подшиваленко Г.П., Лахметкина Н.И., Макарова М.В. Инвестиции. М.: КРОКУС, 2004.
53. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // МЭ и МО, 2000. №3.

54. Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
55. Прикладные аспекты глобализации. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Специальный выпуск. – М.: «Издательский Дом «Новый век», Институт микроэкономики. 2001.
56. Прикладные аспекты глобализации. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Специальный выпуск – М.: Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», Институт микроэкономики. 2001. – Проблемы глобализации: реальность, тенденции, прогнозы. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК». 2001.
57. Размышления о будущем. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Выпуск 7 (19). М. 2001.
58. Республика Татарстан 2000 / Статистический сборник. – Казань, 2001.
59. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. Сб. / Росстат. – М.: 2006.
60. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник / Госкомстат России. – М.: 1999.
61. Российский экономический журнал. 2000. №4.
62. Россия в цифрах: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. – М. 2000.
63. Россия: интеграция в мировую экономику: Учебник / Под ред. Р.И. Зименкова. – М.: 2003.
64. Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. М: 2003.
65. Рыжов И.В., Сахончик Е.Д. Некоторые аспекты проблемы привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику // Финансы и кредит. 2003. №23.
66. Савельев Н.Н. Река времени: История глобализации мирового развития / Н.Н. Савельев; Международный проект «Музей ист. Глобализации и гражд. о-ва». Краснодар: Пересвет, 2002.
67. Серегин Ц.П., Степанов В.П., Халевиная Е.Д. Современный взгляд на иностранные инвестиции в России. М.: Марин Инжиниринг Сервис, 1995.
68. Сильвестров С. Мировое хозяйство: новые тенденции развития // РЭЖ. 2001. №8.
69. Сорос Дж. О глобализации / Пер. с англ. А. Баширова. – М.: Изд-во Эксмо, 2004.
70. Спартак А.Н. Россия в международном разделении труда. Выбор конкурентоспособной стратегии. М.: 2004.
71. Стиглиц Д.Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г. Пирогова. М.: Мысль, 2003.
72. Страны мира. Информационно-аналитический справочник ЦРУ. – Екатеринбург.
73. Тейт А. Глобализация – угроза или новые возможности для Европы? // <http://www.ptpu.ru/Issues/5-98/ptu12.ntm>.
74. Туроу Л. Переосмысливая грядущее // МЭ и МО, 1998. №11.
75. Удовик С.П. Глобализация: семиотические подходы – М.: «Рефл-бу», М.: «Ваклер», 2002.
76. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол.: Д.С. Львов, А.Г. Поршнева; Гос. Ун-т упр., Отд-ние экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002.
77. Устинов И.Н. Мировая торговля: статистическо-энциклопедический справочник / И.Н. Устинов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.
78. Устойчивое развитие: мнения ученых. М.: Изд-во МГУК, 2002.
79. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2002.
80. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003.
81. Фишер Пауль Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. – М.: Финансы и статистика, 1999 г.
82. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: В 2-х т. Т. 1. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.
83. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003.
84. Чуров С. Глобализация, модернизация или интернационализация? // МЭ и МО. 2002. №4.
85. Шишков Ю. Глобализация экономики – продукт индустриализации и информатизации социума // Общественные науки и современность. 2002. №2.
86. Шишков Ю. О гетерогенности глобалистики и стадиях ее развития // МЭ и МО. 2001. №2.
87. Шишков Ю. Мировая экономика: нарастающий процесс глобализации. М., 1998.
88. Экономико-правовые вопросы государственного регулирования и организации внешней торговли Российской Федерации: Учебник для вузов / Под редакцией В.И. Дворцова. М.: Издательство «Экономика», 2001.
89. Эльянов А. Глобализация и расслоение развивающихся стран. // МЭ и МО, 2000. №6.
90. Эрнандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001.
91. Язовских Е.В. Иностранные инвестиции как фактор экономического развития России. Автореф. Екатеринбург, 2004.
92. Allen R. financial Crises and Recession in the Global Economy. Aldershot, 1994.
93. Aron R. 18 Lectures on Industrial Society. L., 1967.
94. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. №6; 1967. №7.
95. Clark. The Conditions of Economic Progress. L., 1957.
96. Dawson V., Foster J.B. Virtual Capitalism: the Political Economy of the Information Highway // Monthly review. N.Y., 1996.
97. Dunning J.H., Multinationals, Technology and Competitiveness, Union Hyman, 1988.
98. Entering the 21 Century: World Development Report 1999 / 2000. London: Oxford University Press, 2000.
99. Foreign Policy, 1997, №107.
100. Fouvastie J. Le grand espoir du XX-e siecle. P., 1949.
101. <http://www.cbr.ru/statistics>.
102. <http://stats.unctad.org/Handbook>.
103. Ibid P. 25.
104. Ibid. P. 287.
105. Ibid. P.369-385.
106. Kennedy P. Preparing for the Twenty First Century. N.Y., 1994.
107. Konrad G. Antipolitics. San Diego and New-York, 1984.
108. Morgan G. Images of Organization. Thousand Oaks. L., 1997.
109. O'Brien R. Global Financial Integration. The End of Geography. L., 1992.
110. Wilson B. Morality in the Evolution of the Modern Social System. The British Journal of Sociology. 1985, 363.
111. World Development Report 2005/The World Bank, 2005.

Юнусов Ленар Альбертович

РЕЦЕНЗИЯ

В условиях глобализации мировой экономики особую актуальность приобретают вопросы международного движения капитала и влияния иностранных инвестиций на экономику как страны-реципиента, так и страны-донора. В этой связи статья Юнусова Л.А. написана на актуальную тему и представляет научный интерес как в теоретическом, так и в практическом плане.

В работе раскрываются теоретические подходы к анализу процессов глобализации мировой экономики, в том числе рассмотрена финансовая глобализация, как составляющая процессов глобализации мировой экономики.

Автор проанализировал теоретические основы исследования международного движения капитала: сущность, функции и виды иностранных инвестиций, теории прямых иностранных инвестиций, их влияние на экономику страны.

Особое внимание уделено значению и роли иностранных инвестиций в подъеме экономики Российской Федерации.

В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям, и может быть рекомендована к публикации.

Сурат И.Л., профессор, Ректор Московского экономического института

4.3. INTERNATIONAL MOVEMENT OF FINANCES IN THE GLOBAL ECONOMY

L.A. Yunusov, Candidate of Science (Economic),
Associate Professor, Vice-principal of the Moscow Institute
of World Economy and Informatization

The article analyses the main trends in the development of the world's contemporary economics. It gives the analysis of the most important aspects of globalization including its financial compound as the most essential part of the whole world's globalization process. It describes the international movement of finances, the role of Russia in this process as well as the impact of foreign investments on the further economic development of the country.